

Шаги в пустоте

Автор:

[Наталья Щерба](#)

Шаги в пустоте

Наталья Васильевна Щерба

Лунастры #3

Двуликий мир на пороге великого Часа Затмения. Кто проложит путь в таинственный Астралис: белый дракон сильвебр или черный дракон аурум? Кто завладеет новым миром: астры или лунаты? И что если корни этого противостояния уходят в самые ранние времена? А у жителей древней Фамагусты тоже есть свои планы? Тим Князев, Селестина Святова и Алекс Волков ищут свое место в мире в эти трудные времена, они чувствуют, что наступает момент, когда придется, рискнув всем, сделать шаг в Пустоту. Но хватит ли на это смелости? И что ждет там, за Великим Пределом – жизнь или смерть?

Наталья Щерба

Шаги в пустоте. Лунастры (книга 3)

Над Ранним Миром вставало солнце. Его первые лучи красили в ало-золотой крыши удивительного города, ажурные башни и купола, стены из белого камня и пышные сады, серебристо-розовые в утреннем свете.

По небу летел белоснежный дракон, похожий на осколок этого волшебного города, будто поднявшегося из глубины сказочных снов, – на путника, готового вернуться в родные места.

На террасе воздушной белокаменной беседки, венчавшей самую высокую скалу города, стояли двое – мужчина и женщина в синих с белым одеждах.

– Это белый лунастр, – произнес мужчина, обращаясь к своей спутнице. – Сильвебр... Нет сомнений.

– Пропустим его? – спросила женщина. – Он летит к нам.

Мужчина покачал головой.

– Нет. Мы не знаем его рода, не знаем его предков. Не знаем про него ничего.

Женщина не ответила, а дракон, свободно паривший в рассветном небе, исчез.

Глава 1

Соперники

«Лунастры подобны драконам, подобны людям, подобны звездам».

Из «Летописи ранних»

Алекс злился.

Каждый час в двуликой долине приносил новые мучения, память стала врагом. С виду все было отлично: никто не запрещал ему гулять, где вздумается. Целыми днями Алекс бродил по походному лагерю, иногда помогал таскать багаж, который доставляли через тернии, и даже устанавливал всевозможное оборудование, в основном камеры и системы дальнего наблюдения – сотни специалистов со всех уголков планеты хотели взглянуть на мраморные зубцы, самую большую загадку двуликого мира.

Алекса все считали героем, то и дело хлопали по плечу, хвалили за сообразительность – за то, что придумал, как использовать Селестину, и сумел

передать координаты долины. А ему хотелось одного – взлететь в небо и затеряться среди звезд спрятаться в спасительном свете Луны, чтобы здесь, на земле, его оставили в покое.

Отец устроил ему настоящую пытку: заставил снова и снова рассказывать про обряд Князева перед разными людьми – как шли, что говорили, как повздорили. Алекс решил быть честным до конца и ничего не утаил – рассказал даже про то, что разбил какую-то бутылочку Князева и тот очень расстроился. Алекс заметил, что мистрессы как-то странно переглянулись, но остальных больше интересовало, как же выглядел серебристо-белый монстр. Расспрашивали про его хвост, крылья, гребень, форму головы. Но Алекс помнил только ослепительную спираль под куполом пещеры, залитой лунным светом. И дикое, жалкое, омерзительное чувство ужаса, вызванного первой в его жизни настоящей опасностью.

Повинуясь приказу отца, он послушно повторял историю злосчастного обряда и каждый раз мысленно убивал серебристого зверя, с хрустом ломая ему хребет с костяным гребнем, разрывая крылья на мелкие лохмотья, втоптывая его в каменный пол пещеры до самой последней чешуйки.

В душе его волнами поднимался гнев, закручивался спиралью, превращался в стремительное цунами, сметающее все на своем пути, и – неизбежно приводил к зубцам. Алекс знал, что там, за каменными воротами, его ждет настоящий враг. Тот, которого он не разглядел до конца. Не доверился интуиции... Тот, которого взрастил сам.

Поговорить с Селестиной Алекс даже не пытался. Во-первых, трудно было застать ее одну, во-вторых, не очень и хотелось попасть под горячую руку этой своенравной девицы. Сейчас его куда больше волновали собственные проблемы. Отец не наказал его за то, что он упустил Князева, что утаил первое превращение того в сильвебра, истинного белого лунастра, и это очень, очень настораживало. Правда, и из долины Алекса пока никто не гнал... Может, отцу сейчас просто не до него.

А серебристоволосую лунастру вдруг окружили таким вниманием, будто она стала важной персоной: любое ее желание мгновенно исполнялось, с ней постоянно хотели говорить влиятельные люди, Медея и Монея не отступали от девушки ни на шаг, стояли за ее спиной как стражницы.

Интересно, что она сейчас чувствует, думал Алекс, глядя, как Селестина с мрачным выражением лица общается с очередным желающим выпытать ее тайну. Что она чувствует после того, как по сути лишилась в одночасье обоих родителей. Поддержки астров. Осталась одна среди лунатов. И хотя Алексу было ее немного жаль, он не мог не позлорадствовать. Сама виновата! Он предлагал ей поддержку, а что она? Как она могла навести на него морок?! И почему он поддался? Алекс тряхнул головой. Просто не верится, что он был таким дураком! Ладно, посмотрим, как девчонка справится со своей задачей – сможет ли пройти обряд Луны здесь, среди безмолвных равнодушных скал под холодным черным небом...

Долина стала тяготить Алекса. Каменные зубцы уже не казались величественными и вызывали только отвращение. Стоило взглянуть на таинственные ворота Фамагусты, как он вспоминал полет белого дракона и собственное поражение, болезненное, унижительное.

Погруженный в безрадостные думы, Алекс шагал и шагал, уходя прочь от лагеря, и его все больше охватывал гнев. Как же этот маленький Князев превратился в белого дракона из древних легенд, потомка Трех, творящих танец мироздания? Жалкий мальчишка из провинциального городка, росший безликим. Обычный астр. И вдруг... дракон!

«Я должен превзойти его, – понял Алекс. – Я должен стать сильнее. Иначе чего стоят все мои знания, все умения? Я лучший мистик в ДУБе, мне подвластна лунная энергия. Я – лунат!»

«Но лунастры владеют двумя энергиями, – внезапно подумал он, – а значит, они как минимум в два раза сильнее».

Алекс криво усмехнулся, вспомнив, как доказывал Селест, что лунастры – мутанты из сказок. Как же он ошибался... Теперь-то он отчетливо понимает, что лунаты охотятся на лунастров только по одной причине – те сильнее. И мутантами называют лунастров специально, чтобы обычные двуликие их боялись и ненавидели.

И вдруг он увидел ее. Селестина сидела, поджав ноги, на продолговатом изломанном камне и смотрела вдаль – на проклятые зубцы.

Все его злорадство мгновенно улетучилось. В эту минуту она казалась такой одинокой, ее хотелось защитить.

Чуть помедлив, Алекс все же приблизился.

- Привет...

Она не ответила.

- Могла бы и поздороваться. Скоро же вместе возвращаемся в Болонью.

- Я не желаю тебе здравствовать, - сухо ответила Селестина, не глядя на него. - Из-за тебя я не ушла с отцом за зубцы. И теперь действительно возвращаюсь к проклятым мистрессам и лунной мистике, будь она тоже проклята!

- Он же тебе не отец, - осторожно произнес Алекс. Ему не хотелось злить Селестину, обрывать и так чудом начавшийся разговор, хотя его немного покоробили ее слова о мистрессах. Как же Селестина собирается стать ауромом, черным лунастром, если по-прежнему ненавидит Луну? - Тимур Святос тебе не отец, - повторил он.

Она даже не повернула головы. Лишь сказала:

- Хорошо умеешь слушать.

- Ты ведь не знала, что Князев - дракон, да?

Селестина скривилась, но глянула насмешливо, даже с ехидцей.

- Нет. Зато я первой поняла, что он лунастр. Увидела его вторую нить - золотую, когда делала ему астральный массаж.

Алекс поморщился. Все-таки зря он не утопил этого придурка в пещерном озере.

- Если ты станешь драконом... - начал он и замолк. Ему вдруг показалась невыносимой мысль о том, что Селест тоже превратится в прекрасного,

сияющего зверя и, плавно взмахивая гигантскими крыльями, взлетит в ночное небо. А он... останется на земле.

– Ты знаешь, что, когда я первый раз обернусь драконом, у меня появится большая сила? – Селестина не сводила глаз с каменных ворот. – Мистрессы говорят о невероятной энергии, с помощью которой можно создавать новое, восстанавливать старое, разрушать и строить... А у него эта сила уже появилась... – в ее голосе слышался плохо скрываемый гнев.

Алекс внутренне ликовал. Так вон оно что! Маленький Князев теперь ему не соперник! Перешел в другую лигу, стал врагом серебристоволосой красавицы.

Внезапно Селестина резко развернулась к Алексу.

– Как твой отец пережил полет белого лунастра? – спросила она с неизменной усмешкой. – Признаться, удивлена, что он не отослал тебя домой.

– Не поверишь, я тоже, – процедил Алекс.

Ему было неприятно вспоминать миг своего позора. Какой же злющий, испепеляющий взгляд был у отца... Алекс никогда не простит этого Князеву, никогда.

– Ведь именно ты упустил Тима, – продолжала мучить его Селест. – После того, как сдал нас всех.

Но Алекс уже взял себя в руки: злость ушла, осталась сухая горечь. И невыносимое желание действовать. Он решил не спорить с Селестиной. У них теперь появился общий враг, а значит, они могут стать союзниками.

– Князев тоже тебя предал, – поддел Алекс. – Теперь он любимый ученик твоего папаши, а ты, как говорится, не у дел.

– Тимур Святлов – сильнейший мистик, – проговорила Селестина, глядя куда-то вдаль, сквозь Алекса. – Раньше я только догадывалась, что отец... не так прост, как кажется... но теперь уверена, что многого о нем не знаю. Он может обучить Тима.

– Если хватит времени, – осторожно возразил Алекс. – Это не мое дело, конечно, но ты должна держаться от них подальше. Князева все равно поймут. Ему не дадут пройти по Сожженному Пути, ты же понимаешь... А тебя ждет уважение и почет. Здесь, среди лунатов.

Селестина едва заметно усмехнулась.

– Я стану самой сильной, – бросила она и легко соскочила с камня. – Стану лунастром. Но это будет не выбор лунатов или астров. Не выбор Йозефа. Не выбор моего отца или твоего. Не выбор отчима, нет. Это будет мой личный выбор.

Она посмотрела на него пронзительно и ушла, не попрощавшись.

И Алекс невольно вновь восхитился ею – крутая девчонка! Он должен ее покорить. Зря он считал ее слабой. Селест – птица высокого полета, она никогда не будет сидеть в клетке, подчиняться чужим приказам. А значит, она как раз для него. Его девушка.

Глава 2

Врата

«Род – самое важное для лунастра. Если у лунастра нет рода, у него нет ничего».

Из «Летописи ранних»

Тим быстро шел по узкой тропинке, бегущей вдоль высокого горного хребта. Повсюду были горы, но поменьше, их округлые вершины казались волнами гигантского океана, застывшего во времени.

Парень с тревогой всматривался в даль. Он не знал, как очутился здесь, и это все больше его беспокоило. Но впереди, на холме, темнело что-то огромное, похожее на старую крепость. Тима влекло туда непреодолимо, словно там он мог обрести что-то важное, давно потерянное или забытое. Словно знал, что

там его ждут, ждут уже много лет...

Поддавшись внезапному порыву, Тим резко остановился и, задрвав голову, застыл. Он странно смотрелся со стороны – одинокий силуэт среди звезд, стремительно загорававшихся одна за другой на темнеющем небосклоне. Лениво шумел ветер, приятно охлаждал кожу, и Тиму вспомнился его первый полет – взмахи огромных крыльев, словно сотканных из звездного света и пустоты...

Его память наконец-то заработала и услужливо подсунула картинку из недавнего прошлого: он стоит на широком плоском камне, с которого так хорошо видны каменные зубцы – вход в Фамагусту. Тимур Святос, его учитель и друг, поднимает руки к небу – на коже вспыхивают тонкие, серебристые узоры, – и кажется, что свет звезд устремляется вниз белыми огненными каплями, собирается в ладонях, разливается по узорам тайновязи.

Тим глубоко вдохнул, набрал в легкие свежий горный воздух, медленно выдохнул и продолжил путь. Каждый следующий шаг давался все легче, и вскоре он побежал, совершая длинные, затажные прыжки, наслаждаясь ощущением полета, – и через какое-то время вновь почувствовал себя драконом, летящим быстрее ветра, на крыльях из двуликого мистического света. Только на этот раз внешне он совсем не изменился, остался человеком.

И вот тропа под ногами ужом проскользнула вверх, пробилась через плотные кустарники с колючими ветвями, цепко хватающими за ноги, – пришлось некоторое время идти по мягкому, пружинистому мху, пока не выросли перед ним большие двухстворчатые ворота – прямо посреди дороги, без всяких стен и заборов. словно когда-то принадлежали они старому замку, который затерялся в пространстве и времени и исчез, оставив после себя лишь эти створки – ржавые, покрытые слоем вековой грязи...

Тим подошел ближе, и под аркой ворот ярко вспыхнули факелы, осветив необычную поверхность дверного полотна. Она словно состояла из тонких изогнутых металлических трубок, плотно переплетающихся между собой. На каждой створке красовался диковинный герб – опрокинутый золотой полумесяц и две серебряные звезды над его рожками. А в нем, словно в чаше, росло Дерево Ночи, усыпанное хрустальными плодами. Гербы оказались похожи один на другой как две капли воды, только на левом ствол и ветви дерева были из серебра, а листья – из золота. А на правой створке ствол и ветки оказались золотыми, а листья – серебряными. Гербы производили странное впечатление –

яркий сияющий металл и хрусталь на фоне ржавых и грязных металлических трубок. Наверняка эти ворота простояли под дождями и грозами много сотен лет, только вот гербы, очевидно, чистили, причем совсем недавно...

Тим попытался обойти ворота и не смог – словно видел голографическое изображение. Однако дотронувшись до холодного ржавого железа, убедился, что на ощупь ворота очень даже настоящие. А от следующего его прикосновения плоды на деревьях вспыхнули разноцветными искрами.

«Я должен войти», – решил Тим. Только он так подумал, как на душе стало легко и спокойно. Словно кто-то ему подсказал, что он все делает правильно. Приободренный, парень с силой надавил на ржавые створки, но безрезультатно – они даже не дрогнули.

«Как тебя зовут? – вдруг услышал он вопрос. Голос доносился издали, казался пустым и бестелесным, Тим даже не смог определить, кто говорит – мужчина или женщина. – Назови свое настоящее имя, гость».

– Тим, – почему-то шепотом произнес парень. – Тимофей Князев...

Подождал немного и снова толкнул ворота. Но и в этот раз они не открылись. А вот плоды на деревьях потускнели, будто стали не хрустальными, а из мутноватого стекла. Тим почувствовал разочарование. Может, он что-то не заметил? Где-то есть секретный замок...

– Я должен войти, – четко произнес он, упрямо толкая ворота. – Впустите меня!

Очевидно, кто-то услышал Тима и дал ответ: его вдруг с силой подтолкнуло вверх – он взмыл, беспомощно хватаясь руками за воздух, попытался найти равновесие, но это оказалось не нужно – в следующую секунду он уже парил в пространстве, постепенно улета прочь от странных и мрачных ворот без стены. На душе стало пусто и неуютно, словно он удалялся от родного дома и знал, что, может быть, больше никогда сюда не вернется.

Но уже в следующий миг Тим забыл о воротах: он мчался сквозь звездные дали на самой настоящей комете, стоя на чудовищно огромном, шипящем, сверкающем, плюющемся искрами огненном хвосте. Это совершенно не испугало Тима и даже не изумило, словно полет на комете был совершенно естественным

в его новой или хорошо забытой старой жизни. Но вот комета распалась, сыпанула огнями в разные стороны, и Тим начал медленное падение...

Тихо и мирно потрескивал костер.

Вставать не хотелось. В голове пролетали обрывки снов, что-то белое, серебристое, извивающееся... чей-то внимательный взгляд... Тим глянул на свои руки – на лапы с длинными изогнутыми когтями, похожими на кинжалы, удивился и – открыл глаза.

Рядом никого не было.

Скинув с себя кусок грубой ткани, пахнувшей застарелой грязью и копотью, он с трудом сел в жесткой и неудобной постели. Озадаченно потер лоб. Что за странное место?..

Судя по всему, какое-то здание, старое и давно заброшенное: стены из грубого камня, поломанные стулья. На грязном полу валялась посуда, с высокого потолка свисала на железном шнуре круглая чаша – ее края неровно мерцали в свете костра.

– Ну как, согрелся? – услышался знакомый голос. В комнату вошел Тимур с охапкой небольших, полуобгоревших поленьев.

– Еле раздобыл, – поделился разведчик, скидывая дрова на пол. – Деревья вокруг старые, сухие, но как будто из железа – лишней ветки не сломать... Пришлось походить по домам, полазить по грязным каминам. Заставил ты меня поволноваться, – продолжил он, хлопоча над костром. – Чтобы ты превратился, я отдал тебе много энергии... Но и этого хватило ненадолго. Повезло, что мы с тобой все-таки перелетели через мраморные зубцы и древний город нас впустил. Хотя все вышло не так красиво, как я мечтал не раз... Ты как себя чувствуешь?

Вместо ответа Тим поморщился. Тело ныло, словно он весь день кирпичи таскал.

– Я не помню, как мы приземлились, – виновато поделился он. – Только некоторые моменты...

– Полет прошел чудесно, – заверил Тимур. – Приземление тоже получилось удачным: ты сделал кувырок – очевидно, сработала спортивная привычка амортизировать падение. А потом сильвебр исчез и снова остался только ты, человек.

– Мне жаль, что так вышло, – пробурчал Тим.

– Почему? – изумленно хохотнул Тимур, неожиданно развеселившись. – Для первого раза ты летел довольно долго, я даже не рассчитывал, что столько протянешь. Переживал, сможешь ли вообще перелететь через зубцы. Ведь иначе ночевали бы у лунатов... Но вот энергию учишь теперь сам собирать и возвращать. А то я чуть жизни не лишился, все свои силы в тебя перекачал – сам провалялся несколько часов без сознания.

Тим кивнул и снова потер лоб. Какая-то мысль не давала ему покоя – словно он что-то должен сделать, но забыл что. Тим помотал головой, прогоняя сонливость, и решительно вскочил на ноги. Правда, чуть снова не свалился – болела каждая косточка, каждая мышца. Видимо, превращение в сильвебра не прошло даром.

– Поднимайся-поднимайся, – подбодрил его Тимур. – Скоро придется искать убежище попримичнее. Я очень надеюсь, что несколько дней у нас в запасе есть, – я уже начертил тернию, теперь вся надежда на Йозефа: ждем от него ответного сигнала.

Тим непонимающе уставился на разведчика.

– То есть мы здесь ненадолго? А зачем же тогда вообще летели?

Тимур обернулся к нему, удивленный.

– Чтобы защититься от лунатов, конечно. А еще у меня была надежда, что Фамагуста нас пустит. Я имею в виду настоящий ранний город. Но увы, мы попали на его изнанку. Как сильвебр, ты должен был открыть Лисью Нору, ход в

прошлое этой земли. Но теперь я понимаю, что это невозможно, пока ты не пройдешь обучение, не станешь истинным сильвебром.

– А что для этого надо? – мгновенно вскинулся Тим. – Я готов.

– Сначала сил наберись, – насмешливо произнес Тимур. – К тому же еще не время... А сейчас давай-ка лучше поедим. А потом я советую тебе снова поспать, часа через три поменяем местоположение... Немного беспокоюсь, чтобы нас не вычислили. Все-таки астрогир по-прежнему у Селестины, а этот прибор, так уж вышло, всегда настроен на меня.

Они съели по куску черного хлеба, намазанного ореховой пастой, запили горячим кофе, который Тимур умудрился сварить на газовой горелке, предусмотрительно захваченной из прежнего лагеря. После кофе и бутерброда Тим почувствовал себя значительно лучше и снова перешел к расспросам:

– А белые карлики? Они ведь где-то здесь прячутся, да?

Тимур нахмурился.

– Надеюсь, мы этого не узнаем. Я провел небольшую разведку – пока все тихо. В домах пусто, я видел только мелких хищников – они не причинят нам вреда. Похоже, мы с тобой действительно оказались на изнанке – это отражение настоящей реальности, ее тень. Грань тонка, и все же защитит нас на какое-то время от карликов, да и от лунатов.

– А лунаты точно сюда не проникнут?

– Нет, но... теоретически могут пробраться несколько смельчаков – тем же путем, что и я, просто поднявшись и спустившись по одному из зубцов. Но это опасно, потому что тогда мы все обязательно увидим белых карликов.

– Почему? – изумился Тим.

– Думаю, что на зубцах стоит некая система защиты, – принялся объяснять Тимур. – Когда кто-то пересекает барьер, реальность меняется и белые карлики

слетаются к тебе, как мотыльки на свет. В долинах, которые я открывал, они появлялись из-за «северного сияния». Но встречались и другие места, обычно небольшие рощи, откуда совершенно внезапно возникали карлики. Словно там стоит терния, через которую они перемещаются. Поэтому нам нужно быть очень осторожными.

Тимур мрачно хмыкнул, снова взял кружку с кофе и сделал два больших глотка.

– Ну хорошо, что зубцы все-таки защищают нас от лунатов, – попытался подбодрить разведчика Тим. – Хоть от них отдохнем.

– Защищают до тех пор, пока Селестина не совершит свой первый полет.

Голос Тимура прозвучал глухо – тема явно была ему неприятна.

Но Тим заинтересовался:

– А мы увидим, как она полетит?

– Надеюсь, что нет... – В голосе разведчика послышалась тревога. – Нам лучше оказаться подальше отсюда, когда это случится.

– Вы ведь должны были направить ее в первый полет, да? – безошибочно разгадал Тим. – Получается, я занял ее место?

– Тим... – Святлов замолк, задумчиво глядя на своего ученика.

Тим мгновенно понял причину его замешательства – разведчик не решается сообщить ему какую-то информацию. И, судя по всему, очень важную.

– Если я должен что-то знать, то будет лучше, если узнаю сейчас, – твердо произнес парень. – А не тогда, когда будет уже поздно.

– Все решит Час Затмения, – глухо произнес Тимур, опустив глаза. – Только один дракон пройдет по легендарному Via Combusta, Сожженному Пути. Только от одного зависит, кто будет владеть миром – астры или лунаты. Лунаты постараются, уж поверь мне, чтобы к Часу Затмения остался один лунастр.

– То есть я или Селест? – поразился Тим.

Тимур горько усмехнулся.

– Йозеф утверждает, что в серьезной опасности только ты, Тим, – произнес разведчик и посмотрел ему прямо в глаза. – Лунаты сейчас начнут настоящую охоту за тобой. Они наверняка увидели твой полет. Но в любом случае не ты, а Селест станет их единственным драконом – аурумом, черным лунастром. Она умная и способная девочка и понимает, что сейчас не сможет им противостоять... Впрочем, как показали последние события, лунная мистика ей по душе.

– Но разве она на их стороне? – не поверил Тим. – Ведь она всегда была такая... астра.

Тимур неожиданно рассмеялся.

– Это правда. Селестина всегда любила звезды. Только она так и не простила нам, что мы скрыли от нее Луну. Теперь я это понимаю. Мало того, я уверен, что именно это стало нашей роковой ошибкой.

– Ошибкой?

Тимур прищурился, как-то совершенно по-новому взглянув на своего ученика.

– Понимаешь, в чем дело...

«Правду! Скажи мне правду!» – мысленно умолял Тим. Он знал ответ, и ему была невыносима мысль, что разведчик может соврать, утаить от него самое важное.

Но Тимур не подвел.

– Я уверен, что на Селестину тоже будут охотиться, – сухо произнес он, глядя на железную чашу-светильник, свисающую с грязного, прокопченного потолка. – Йозеф скрывает это от меня, но ставки слишком высоки... Если она примет сторону лунатов... астры не будут сидеть сложа руки...

Он не договорил, но Тим и так все прекрасно понял. Кто-то из них двоих должен погибнуть. Причем у них с Селест, получается, чуть ли не равные шансы.

– Что же делать? – растерянно спросил он. – Как ее спасти?

Тимур удивленно поднял брови, но тут же сник.

– Я не знаю, Тим, кого спасать и надо ли спасать, – проговорил разведчик, глядя в сторону. – Пока не знаю...

Святов уставился в огонь и надолго замолк. Костер разгорелся, правда, немного чадил, и вскоре всю комнату наполнил серый дым, но зато стало тепло.

Отвлекать учителя от мрачных мыслей Тим не стал, хотя его так и подмывало спросить, за кого же сам Тимур. Если придется выбирать между Тимом и дочерью, на чью сторону он встанет?

С такими грустными размышлениями Тим опять уснул – усталость взяла свое. Он не видел, как Тимур вышел наружу, и, хмуро оглядывая окрестности, простоял так несколько часов подряд.

Глава 3

Лунное сражение

«Весь мир состоит из белого и черного, а энергия мира – из серебряного и золотого».

Из «Летописи ранних»

Полная луна висела над городом, ярко освещая ночной мир, разделенный надвое. Внизу тускло мерцали огни на улицах, гасли один за другим квадратики окон, по тротуарам и каналам разливалась чернота. А вверху, над крышами, начинался другой мир – мистический, подлунный, недоступный безликим.

Селестина стояла на самом верху огромного купола, в центре каменного цветка, венчавшего здание венецианского дворца мистресс. Ее лицо мягко озарял лунный свет, а на тонких руках, поднятых к небу, вились, сплетаясь в тайновязь, золотые ручейки лунной энергии. Ночная тьма тихо и незаметно ушла куда-то вверх, заслонив далекие звездные огни, казавшиеся в этот миг слабыми и тусклыми, не способными соперничать с великой Желтоглазой Хищницей...

Селестину переполняло счастье, она упивалась собственной силой, двулика энергия била через край. На запястьях сверкали цепочки – золотая и серебряная, но сейчас только золотая пополняла энергетический запас. Впрочем, серебряная и так была наполнена – Тимур Святлов заранее постарался, чтобы у дочери всегда была возможность творить мистику. Воспоминание об отце на миг причинило боль, но Селестина тут же отбросила неприятные мысли как ненужные. Сейчас она берет то, что у нее отняли, постигает свою вторую сторону.

– Луна даст тебе небывалую силу, – словно ветерок, прошелестел у нее в голове голос Медеи. – Ты обретешь власть над природой – сможешь поднять волну, разрушить камень, взрастить или загасить огонь... Поймать ветер, летающий меж звезд, и заставить его служить себе.

Селестина внимала мистрессе, но снова вспомнила, что и отец говорил то же самое, только про звезды: «Звезды делают тебя сильной. Земля подчиняется их энергии, потому что чувствует их власть, их родство с нашим Солнцем, их невероятную мощь. Вода, земля, огонь и ветер подчиняются нам, астрам, охотнее, чем лунатам».

Черные волосы Медеи были собраны в хвост, точно с такой же нехитрой прической пришла сегодня и беловолосая Монея. Одежда мистресс тоже оказалась простой – туники и брюки из мягкой, летящей ткани, похожей на тонкую черную паутину их крыльев. И Селестине дали для урока такой же наряд, только белый – одежду белого мистика.

Мистрессы тоже собирали энергию, и получалось у них значительно быстрее: золотое сияние окутывало каждую из них, словно уютный кокон, а почти невесомые крылья сверкали золотистыми каплями, отражавшими лунный свет. Глядя на Медею и Монею, Селестине хотелось иметь такие же удивительные крылья, да и процесс трансформации больше не казался ей нелепым и ужасным. Но мистрессы уже объяснили ей, что у лунастров не может быть лунных крыльев – их удел всегда находится посередине между Луной и звездами.

– Ты помнишь, что вся двулика мистика состоит из мет – упражнений по направлению энергии, – поучала Медея. – Сейчас мы разучим основные боевые меты отражения и поглощения. Давай начнем с моей любимой меты – «Хвост змеи». – Мистресса заложила за ухо выбившуюся из идеальной прически тонкую прядь. – Приготовься. Собери лунную энергию в тугую спираль... И направь в меня. Ударь.

Селестина невольно сбилась с ритма, руки дрогнули – поток энергии оборвался. Напасть на мистрессу? Это что-то новенькое...

Но в следующий момент она сосредоточилась, вновь набрала в ладони золотистый свет, скрутила его в крепкую нить и, завернув тугими кольцами, метнула в Медею, хладнокровно целясь в сердце. На все это у Селест ушло чуть больше секунды, но мистресса без труда отразила атаку и вдруг ловко перенаправила золотистую спираль в Монею.

Селестина ожидала, что белоголовая мистресса так же моментально защитится, но, к ее изумлению, крученая энергетическая нить вошла в тело Монеи и погасла. А та даже не пошатнулась.

– Еще! – потребовала Медея.

Селестина посылая спираль за спиралью, Медея ловко перенаправляла их к Монею, а та с невозмутимой улыбкой поглощала одну за другой.

– А теперь смотри.

Монея глубоко вздохнула, закрутилась вокруг себя, словно в танце, и тайновязь на ее руках вспыхнула ослепительным золотом. Несколько взмахов – и в небо устремился яркий, мощный сноп белого пламени.

– Монея поглотила всю твою энергию, – объяснила Медея. – Она сейчас работает как черный мистик. Если бы Монея направила столб света на дом, то он сгорел бы дотла. Понимаешь? Дело в том, что с помощью поглощенной энергии можно только разрушать. А вот создавать приходится самому, с помощью собственной энергии. Таков закон природы.

- И надо выбрать, - добавила Монея, - что у тебя будет в приоритете.

- Но я хотела бы научиться и черной, и белой мистике, - упрямо мотнула головой Селестина. - Как можно знать, что пригодится больше?

Медея и Монея натянуто улыбнулись - одновременно, словно были одним целым. Мистрессы всегда действовали очень слаженно, и Селестина часто ловила себя на мысли, что не прочь глянуть, как они дерутся по-настоящему, - наверное, молнии вокруг сверкают.

- Если ты станешь аурумом, черным лунастром, тебе просто необходимо научиться себя защищать. - Медея строго взглянула на подопечную. - Особенно если окажется, что этот мальчишка-астр действительно белый дракон.

- Значит, он теперь мой враг? - не удержалась от вопроса Селестина. - Я должна его победить?

- Если он пройдет обучение, то сам нападет, первым. Твое дело - хорошо подготовиться.

В руках Медеи появилась странная вещь - длинная палка, на одном конце которой сияла острая пика, а на другом... зеркало?

- Познакомься с главным оружием черных мистиков, - торжественно произнесла она. - Это милло, универсальный вариант, можно сказать, современный... Монея?

В руках Монеи возникло овальное зеркальце на длинной ручке и в оправе из чеканного серебра, украшенной драгоценными камнями. Похоже было, что это вещь старинная.

Селестина заинтересованно прищурилась - она видела такие зеркала в Доме Сияния и знала, как они работают, а вот о том, что зеркало - главное оружие черных мистиков, услышала впервые.

- Это старинная зеркальная пика, милло, - объяснила Медея, легко описав пикой восьмерку. - Ее так называли, потому что острие и зеркало сделаны из отшлифованного до блеска миллениума - металла двуликих долин. Ты уже

знаешь, что чужую энергию можно захватить, как сделала это Монея, а после использовать – правда, только для разрушения или нападения. Острие служит для атаки – через него направляешь захваченную энергию. А зеркало нужно для отражения энергии, направленной в тебя.

– В современном мире милло запрещено к использованию, – подхватила Монея. – Но раньше без него не выходил из дома ни один уважающий себя мистик. С помощью милло можно пробить любой энергетический заслон, разрушить паутину морока, уничтожить любого, кто встанет на твоём пути.

– Попробуй с ним поработать. Ухвати его посередине, оно отлично сбалансировано.

И Медея передала оружие Селестине. Древко зеркальной пикой оказалось теплым, а острие – обжигающе ледяным. Разглядывая зеркало на конце, Селестина вдруг увидела в нем свое лицо – но не такое, как на самом деле, а злое и напряженное.

– Э нет! Никогда не смотришь в милло, иначе причинишь себе вред! – предостерегла ее Медея. – Помни: это оружие, оно создано для отражения чужой энергии.

Около часа Селестина училась вращать пикой, в основном отражая зеркалом мистические атаки Монеи, а Медея, скрестив руки на груди, наблюдала за ними.

Вскоре Селестина почувствовала себя опустошенной – на защиту ушло много энергии. Она со страхом думала, что сейчас ей вновь придется посылать золотые спирали, а у нее почти не осталось сил. Недавняя эйфория – упоение лунной мистикой – исчезла, и на ее место пришла усталость.

– Можно, я отдохну? – взмолилась Селест через некоторое время. От постоянного вращения пикой у нее онемели руки и спина.

Но Медея считала, что урок еще не окончен.

– Теперь ты будешь отражать мою энергию, – сказала она, – и перенаправлять ее в других. Нам нужны будут помощники. Призови кого-нибудь из студентов

ДУБа, – попросила она Монею, – посмышленее.

Как только Медея это произнесла, вокруг Селестины сгустились тени, и вскоре она разглядела десяток парней и девушек. Все они были одеты в спортивную одежду мистиков – широкую и свободную, из тонкой белой ткани.

– Ваша задача – оставить на Селестине отметины золотой краской, – принялась объяснять Медея. – Твоя же, – она обернулась к Селест, – отразить лучи их тайновязи. Своей энергией пользоваться нельзя. Да у тебя ее и не осталось, верно?

– Мы же будем наблюдать, – добавила Монея.

И обе мистрессы отлетели в сторону.

Селестина зорко наблюдала за «врагами» – кто из них начнет первый? К своему удивлению, она заметила среди студентов рыжую Макси – сестру Ильи, лучшего друга Алекса. Она-то и начала атаку – запустила первую золотую нить, похожую на хищное щупальце какого-нибудь монстра, – Селестина промахнулась зеркалом и еле успела отскочить в сторону. Словно вдохновившись удачей Макси, остальные принялись посылать свои энергетические витки. Кто-то направил россыпь искр, а кто-то – огненный цветок, змею с разинутой пастью, цепь, закрученную спиралью, – судя по всему, студенты хотели блеснуть знаниями перед такими уважаемыми учителями. Селестина успешно отразила все, но не заметила пучок длинных нитей, похожий на осьминога, и он исполосовал ей всю правую ногу.

– Считай, что в настоящем бою ты лишилась бы ноги, – прокомментировала Медея.

Селестина разозлилась. Покрепче сжав ручку мило, она поймала длинную золотую ленту, пущенную все той же рыжей Макси, и направила ее в парня, пославшего «осьминога». Тот увернулся; но не совсем удачно – конец ленты мазнул его по плечу и оно засияло. В тот же миг парень растаял в воздухе.

Ага, поняла Селестина, вот в чем состоит задание – ей придется выбить всех.

Где-то через полчаса Селестине удалось измазать золотом всех, кроме Макси, – к большому удивлению их обеих. Но и у той наконец появилась сияющая отметина прямо на лбу, и девушка исчезла.

Мистрессы приблизились, но Селестине уже было все равно, что они скажут. Она едва дышала и мечтала только об одном – чтобы ее отпустили.

– Когда ты станешь истинным лунастром, тебе не понадобится милло, – сказала Медея. – На хвосте у черного дракона зеркальная пика, которая и служит для того, чтобы отражать направленную в него энергию.

– А из пасти дракон изрыгает потоки пламени – белого огня, чистой энергии Вселенной, – подхватила Монея. – Ты сможешь разрушить гору! Но пока что тренируйся с милло каждый день, утром и вечером. Когда ты придешь домой, пика будет ждать тебя в комнате. Да, и возьми вот это. – Она протянула Селестине небольшое овальное зеркало в золотой оправе и на длинной ручке.

– Работай с ним, когда выпадет свободная минутка, – велела Медея. – Зеркало настроено на обычное отражение. Я попрошу Александра, чтобы позанимался с тобой.

Селестина постаралась сохранить невозмутимое лицо. Понятно, все-таки решили приставить к ней Волкова. Ну-ну.

– А теперь можешь идти, – наконец разрешила Медея.

Селестина поклонилась и еле сдержалась, чтобы не ринуться с крыши вниз – уйти по-лунастральному, но заставила себя медленно и степенно спуститься по лестнице – пусть не думают, что она сейчас совсем без сил.

У мраморных ступеней дворца мистресс покачивалась гондола. А рядом стоял Алекс – в рубашке и строгих брюках, словно собрался вести Селестину в дорогой ресторан, а не просто проводить до дома.

Она даже не стала разыгрывать удивление. Впрочем, после душа, переодевшись в чистую одежду, она чувствовала себя гораздо лучше.

Да и Алекс сам прояснил ситуацию:

– Меня все-таки попросили какое-то время сопровождать тебя повсюду. – Он помог Селестине сесть в лодку и, сделав знак гондольеру, что можно отчаливать, продолжил: – Они выбрали меня, потому что больше не знают, кого пригласить на эту роль. Ты же никому не доверяешь... И мне в том числе.

Селестина неопределенно тряхнула головой.

– Я не против. Уж лучше ты, чем какой-нибудь придурок из ДУБа.

– И на том спасибо, – Алекс постарался скорчить обиженную мину, но у него плохо получилось. – А вообще ты права – лучше меня тебе не найти.

Селестина фыркнула – какая «удачная» шутка, но Алекс смотрел серьезно.

– Так ты теперь всюду таскаться за мной будешь?

– Вообще-то я должен водить тебя на уроки, как почетную гостью. Ну и развлекать немного, чтобы ты у нас не заскучала.

Он сделал паузу. Селестина призналась себе, что с трудом выдерживает его взгляд – слишком многое в нем можно было прочитать. Интересно, как это он собрался ее развлекать.

– Кстати, как прошел урок? – Алекс с интересом уставился на ее руки, где еще проступал золотистый узор тайновязи. – Жаль, я не видел, – добавил он.

Селестина пожала плечами.

– Не пропустил ничего особенного. Мистрессы рассказывали о поглощении и отражении. Применяли зеркала... Показали, как работать с милло... Так странно.

– Что странно?

– Странно, что обычное зеркало способно на такие вещи.

– Не обычное, – поправил Алекс. – Это же миллениум. Его везде используют... Вот, смотри.

Он вытащил смартфон из кармана куртки. На заставке красовался золотой волк, воющий на Луну.

Неожиданно вспыхнула планета внизу экрана – кто-то пытался выйти на связь. Алекс щелкнул по планете пальцем, и она исчезла. Затем он перевернул смартфон – с другой стороны оказалось зеркало.

– Чехол из миллениума, – пояснил Алекс. – Покрытие тонкое, но надежное. Вдруг драка? Зеркало, или, вернее, мило, отразит любую энергетическую атаку, даже если это будет болид или комета.

В фиалковых глазах Селестины вспыхнули серебристые огни: она вспомнила их первый уличный бой – за Тима. И как тогда Алекс с легкостью рассеивал ее диски. А у него, оказывается, зеркальный отражатель в кармане... Она решила, что всегда будет носить при себе зеркало. Алекс прав – неизвестно, когда может пригодиться.

– Не хочешь к нашим присоединиться? – вдруг спросил он. – Они сидят в кафе, собираются смотреть какое-то шоу. Илья только что звонил, приглашал.

Селестина криво усмехнулась. Она решила прояснить ситуацию.

– Алекс... Ты можешь говорить что угодно, и все же ты обманул меня и мы с тобой вряд ли можем быть друзьями.

– И ты меня обманула, – возразил Алекс, улыбаясь как ни в чем не бывало. – Ты решила использовать меня, как и малыша Тима. Но я сразу это понял. Впрочем, он тоже.

Взгляд Алекса стал ледяным – возможно, вспомнил белого дракона над зубцами.

Селест закусила губу. Действительно, что она от него хочет? Алекс прав, она пошла на обман, чтобы увидеться с отцом. Так почему же она злится на него? Алекс действовал теми же методами... пусть и мотивы у них были разные.

– Все равно это странно, – медленно произнесла Селестина. – Буду с тобой откровенна – я не на вашей стороне. Во всяком случае пока. Не уверена, что нам стоит близко общаться.

Алекс растянул губы в насмешливой улыбке.

– Я не хотел тебя обманывать, – с нажимом произнес он. – Но и своего отца я тоже не хочу подводить. Отец для меня – это все. Я не предаю его никогда.

Селестина невольно опустила взгляд.

Случайно или намеренно, Алекс попал в яблочко – ради отца и сама Селестина была готова на все. Может, он ей и не родной, но он воспитал ее. И не испугался ее судьбы. Не бросил, как мама... Тамара Николаевна. Тимур Святов был хорошим отцом, и Селестина знала, что он всегда считал и будет считать ее своей родной дочерью.

Вот только Тим... Сердце снова болезненно сжалось – в нем поселилась ревность. Тим рядом с папой, теперь он его ученик. Раз они вместе перелетели через зубцы, отец готов на многое ради своего нового ученика. А Селестина осталась здесь, у лунатов...

Лодка тихо и плавно скользила по воде, словно по мягкому черному шифону, щедро усыпанному золотыми искрами. Серебряные звезды тускло блестели в вышине, робко подмигивая издали. Селестина вдруг вспомнила, что их сияние приходит из далекого прошлого. Она смотрит на миры, которых уже нет. Свет, который она видит сейчас, родился еще во времена Раннего Мира, много-много лет назад... Память предков, вечно дарящая энергию своим потомкам – сынам и дочерям звезд, астрал.

– Ладно, идем в кафе, – сдалась она. – Я очень хочу есть.

Алекс улыбнулся и что-то сказал гондольеру по-итальянски – назвал адрес.

– Кстати, сегодня на уроке была твоя подружка, – поддела Селестина Алекса. – Сестра Ильи, Макси.

Алекс притворно вздохнул.

- Тебе нечего бояться, она мне не подружка. Я совершенно свободен.

Он усмехнулся, Селест тоже. Впрочем, на этом флирт прекратился – ни один не хотел переступить черту, слишком хрупко еще было перемирие.

В кафе оказалось людно и в то же время уютно. Селестину встретили тепло – даже Макси вела себя необычайно мило и дружелюбно, похвалила ее за ловкость на уроке. Селестина тоже ответила комплиментом – в конце концов, ей не жалко. Илья, Никита и даже хмурый парень Сергей, по прозвищу Крыш, постоянно обращались к ней – то что-то рассказывали, то интересовались, не нужно ли ей чего-нибудь. С ними были и незнакомые ребята, итальянцы, но они оказались поглощены шоу – на небольшой сцене играли джаз и пела очень красивая брюнетка в коротком красном платье. Незаметно для себя Селестина включилась в общий разговор. Она давно уже не общалась с ровесниками и забыла, как это – просто посидеть в веселой компании.

К тому же Алекс старался больше всех. Если бы Селестина видела его впервые, то непременно влюбилась бы – такой милый, предупредительный, остроумный, интересно рассказывает. Даже если речь заходила об астрах, Алекс деликатно вмешивался, мгновенно переводя разговор на другую тему.

Селестина чувствовала его интерес. После всего, что между ними произошло, он все равно тянулся к ней. И это по-своему волновало.

«Мы с ним очень похожи, – решила Селестина. – Он такой же, как я, привык добиваться своего, всегда хочет большего, не считается с чужим мнением. И только авторитет отца для него важен». Так почему же она считает, что у них были разные мотивы? Селестина пошла на обман ради встречи с отцом. Алекс обманул их, чтобы угодить своему. Очень, очень похожи...

И она разрешила ему проводить ее.

Илья посчитал нужным это прокомментировать:

– Наконец-то ты выбрала правильных друзей, Селестина, – нагло усмехаясь, заявил он. – Все вокруг только и говорят, что ты станешь драконом, черным интуитивом, и будешь верно служить лунатам. Пройдешь по Via Combusta – Великому Сожженному Пути. Я лично тобой восхищаюсь, ты крутая.

Алекс покосился на Селестину. Без сомнения, он понял ее реакцию, хотя она, конечно, ничем не выдала гнева.

Илья, однако, ничего не заметил, помахал ей рукой на прощание и принялся что-то быстро говорить Алексу – тот лишь кивал.

– Не дождетесь, – повернувшись к ним спиной, процедила Селестина и двинулась к выходу. – Никогда я не буду подчиняться лунатам.

Алекс догнал ее у поворота на следующую улочку, ведущую через мостик. Он не упрекнул ее, что она его бросила, – просто пошел рядом.

– Не обращай внимания на Илью, – сказал он немного погодя. – Для человека, которого с детства баловали по полной программе, у него нормальный характер, уж поверь.

– Тебе поверю, – с издевкой проговорила Селестина. – Сам же из таких.

Но Алекс все равно не обиделся.

– Представляешь, как он расстроился, когда этот бешеный Князев вцепился в него? Илек вряд ли простит ему первое в своей жизни поражение. И унижение.

– Неужели он впервые вышел один на один? – делано удивилась Селестина. Ей снова вспомнилась драка на безлюдной улочке Яховска.

– Не о том я тебе хочу сказать, Селест, – мягко заговорил Алекс. – Князев теперь наш общий враг. Все знают о противостоянии черного и белого драконов. Это закон Вселенной: если появился белый дракон, то появится и черный. И будет борьба между ними. И выживет только один.

Селестина нахмурилась. Проклятый лунат. Да, он прав, она и сама знает, что теперь Тим ее враг. И отец, ведь он его учитель... Конечно, если она все-таки станет истинным лунастром, черным драконом с золотым гребнем – аурумом.

Они свернули на узкую, темную улочку, и Селестина в который раз поразились, как слабо освещены вечером все эти закоулки и закоулочки, – попробуй найти дорогу, если ты обычный турист. Да и местным жителям наверняка придется несладко...

Внезапно Алекс замедлил шаг, замер, словно пантера в засаде, и тотчас упал наземь, увлекая за собой Селестину. И вовремя – над ними просвистел ослепительно сияющий диск и разбил единственный фонарь над чьей-то входной дверью. Не сговариваясь, Алекс и Селестина молча отползли за угол – благо они как раз оказались у поворота на другую улочку.

Нападавший послал еще два диска – те врезались прямо в стену, раскрошив штукатурку до кирпичной кладки, а третий диск даже оплавил водосточную трубу.

Алекс тоже времени не терял: сотворил огромный алый шар, пустил вокруг него кольцо и направил в сторону врага. Селестина заворуженно наблюдала, как шар разгорелся и, словно заходящее солнце, залил проулок алым светом.

Послышался вскрик, протяжный стон, и все затихло.

Алекс уже пережил трансформацию и метнулся в проулок, Селестина устремилась за ним, выхватив зеркало. И вовремя, чтобы отбить еще один сияющий диск: поверхность из миллениума быстро поглотила его, преобразовала в луч света и перенаправила вверх, вернув энергию в небо.

– Отличная штука, – пробормотала Селестина, мрачно подумав, что «свободная минутка» потренироваться выпала что-то слишком быстро.

Она сделала несколько больших прыжков и оказалась возле дерущихся. Нападавший был одет в черное, а лицо скрывал под серебряной маской. Вмешиваться уже не пришлось: левой рукой Алекс крепко стиснул незнакомца за горло и прижал к бордюру, а правой пытался сорвать маску.

– Кто велел тебе напасть на нее? – процедил Алекс. – Неужели астры совсем обезумели, что своих убивают?

Человек перестал вырываться, словно уже смирился со своей судьбой.

– Я тебя отдам нашей спецслужбе, – грозно пообещал Алекс. – Там тебе быстро развяжут язык.

Наконец маска слетела – на Алекса глянули два черных глаза на искаженном злобой лице.

– Это девушка! – потрясенно воскликнула Селестина. Она внимательно всматривалась в лицо, покрытое густой тайновязью, но, увы, оно не было ей знакомо. – Зачем ты напала на меня? – холодно спросила Селестина. – Из какого ты Дома? Кто тебя подослал?

Девушка криво усмехнулась.

– Не на тебя. – Она мотнула головой. – На него. Он – враг, черный м-м...

Ее лицо вдруг исказила судорога, глаза закатились...

Алекс брезгливо убрал руку от ее горла. Наклонился, проверил пульс.

– Кажется, эта малышка без сознания.

– Послушай, так на тебя охотятся? – изумилась Селестина. – Но почему?

Алекс промолчал. Что он мог сказать? Это и для него стало новостью.

– Надо отвезти ее в больницу, – твердо сказала Селестина. – Хочешь, я слетаю?

Алекс покачал головой.

– Нет, тебе лучше исчезнуть. Только пришли мне зеленую метку на орбиту, что благополучно добралась, ладно? Мне придется вызвать службу отца... А им

лучше тебя здесь не видеть. К тому же эта красавица все равно призналась, что напала только на меня... Никто не должен знать, что ты была со мной. Только отцу я расскажу все.

С этими словами Алекс быстро вызвал орбиту и начал что-то на ней набирать, позабыв о Селестине.

Она была этому рада – после случившегося ей хотелось побыть в одиночестве и хорошо все обдумать. Она отлично запомнила, что напавшая на них астра считала врагом Алекса. А может, она пыталась предупредить саму Селестину? Или же просто решила отвести подозрение? Как жаль, что нельзя спросить Йозефа – тот всегда знал, что делать. А теперь разве что с Яной посоветоваться, пусть посмотрит на картах. Но уже несколько секунд спустя Селестина отказалась от этой мысли – не стоит забывать, что ее «сводная сестра» может все рассказать отчиму. Конечно, она доверяет Яне, и все же...

Глава 4

Ранние

«Звезды очень разные, почти как люди – бывают яркие, бывают тусклые, бывают обидчивые, бывают добрые. Просто они так далеко от нас находятся, что их характер трудно разглядеть».

Из «Летописи ранних»

Ночное небо искрилось алмазами – звезды соперничали друг с другом в сиянии, – казалось, каждая из них хочет получше осветить удивительный город, раскинувшийся на высоких скалах: огромные дворцы из белого мрамора, увенчанные изящными узкими башенками, куполами-полусферами и статуями мифических животных. Вокруг домов вились сотни ажурных лестниц, соединяющих этажи зданий и небольшие открытые площадки. Разные части города связывала паутина длинных мостов с кружевными перилами, протянутых между скалами. И везде горели огни, много огней – ярких, белых, таинственно мерцающих.

Тим прислушался. Где-то рядом журчал водопад, похоже, и не один, а далеко внизу вилась сверкающей лентой река – по воде скользили лодки и небольшие корабли. И повсюду, насколько хватало глаз, росли высокие деревья с серебряной листвой и ярко-красными плодами – то ли яблоками, то ли гранатами – Деревья Ночи. Тим даже удивился, как много здесь этих странных деревьев. Они напомнили ему тот самый лес на маскараде, где он видел таинственную незнакомку в серебристо-сине-зеленом одеянии. Может, она пришла отсюда, из этого удивительного города?..

Внезапно Тим обнаружил, что и сам находится на большой открытой террасе, огороженной невысоким заборчиком из резного мрамора, а сразу за ним – обрыв и море колышущейся листвы, словно сотканной из звездного света. Над деревьями кружили птицы – белые и черные, их тихое щебетание походило на легкий перезвон хрустальных колокольчиков.

Тим подошел к самому краю и увидел мост, пролегающий от этого склона к соседнему, – бесконечно длинный, узкий, освещенный фонариками на низких ажурных перилах. Настил моста состоял из гладких стеклянных брусков, по виду совершенно прозрачных и плотно подогнанных друг к другу – казалось, это единая стеклянная лента соединяет холм с соседним. На середине моста Тим заметил одиноко бредущего человека – кажется, это был мужчина...

Внезапно парень почувствовал, что и на него кто-то смотрит. Дремота и легкая рассеянность слетели с него в один миг – он резко обернулся.

Оказывается, Тим был не один: в центре террасы, на креслах с высокими спинками, будто вытесанных из ледяных глыб, сидели люди в бело-синих одеждах – мужчины и женщины. «Ледяные» кресла располагались полукругом, и Тим, стоящий в центре, невольно попал под перекрестие самых пристальных взглядов.

Никто из этих людей не начинал разговор, и Тим тоже не решался нарушить молчание. И все же он постарался собраться с мыслями и вспомнить, как сюда попал.

Но не смог.

Зато он внезапно обнаружил, что облачен в белую тунику с длинными рукавами, белые шелковые штаны и удобные темно-синие туфли. С удивлением заметил он и вышивку на манжетах – по низу туники и даже на носках туфель – белая нить, серебряный и алый бисер. Сложный узор походил на тайновязь: переплетение листьев, плоды граната или же маленькие райские яблоки, как на деревьях Ночи.

Внезапно поднялась высокая женщина, сидевшая в самом центре – ее кресло оказалось украшено белыми завитками, будто покрытое настоящим морозным инеем. Длинное платье глубокого, как ночное небо, темно-синего цвета, расшитое крупными серебристыми звездами, прекрасно подчеркивало ее фигуру. На плечах покоилась тонкая белоснежная шаль, скрепленная крупной брошью в виде черной головы какого-то зверя. Волосы женщины были коротко острижены, а на плечах, кистях, шее и даже лице виднелись тонкие темные узоры тайновязи. Большие черные глаза смотрели строго и печально – во всяком случае, Тиму так показалось.

– Здравствуй, юный лунастр, – произнесла она низким, гортанным голосом, таким же строгим и печальным, как ее взгляд. – Мы рады, что ты пришел к нам... Пусть мы и ждали... не тебя.

«Не меня? А кого?» Тим нахмурился, стараясь вспомнить, как вообще здесь очутился, но снова не преуспел.

– В этом нет твоей вины, – продолжила женщина. – Ты ни в чем не виноват.

Тим вдруг подумал, что, возможно, ей очень много лет. От нее веяло странной силой – небывалой, неизъяснимой. Эта сила внушала страх и невольное почтение. Казалось, если женщина захочет, то поднимет ветер, разрушит скалу, вздыбит реку, – словно она была воплощением неведомой ему природной стихии – Тим ощущал это всей душой. Остальные люди сидели неподвижно и пристально наблюдали за ним, будто читали все его мысли, ловили каждое его движение, каждую эмоцию.

Тиму стало неуютно. Что он делает здесь, среди этих странных незнакомцев, одетых в бело-синие балахоны с астральной серебряной вышивкой? Очевидно, что перед ним люди знатные, высокого положения, обладающие заповедными возможностями – Тим прочитал это в их властных и надменных взглядах, манере

держаться, в их холодном и уверенном спокойствии. А вдруг они не отпустят его, не позволят ему вернуться домой, и он больше никогда не увидит своих друзей... Ни Моржа, ни красавицу Гемму, ни Вилла с Аникой или даже Мика. Его сердце кольнула тонкая ледяная игла – он понял, что успел привязаться к своим новым друзьям. А еще ему вдруг нестерпимо захотелось увидеть Селестину – заглянуть в ее глаза необычного фиалкового цвета и спросить, правда ли, что теперь она его враг.

Люди все так же молча смотрели на него. Может, ждали реакцию на приветствие высокой женщины? Наверное, все-таки стоило что-то сказать.

И Тим спросил:

– Кто вы такие?

Поднялся высокий и плечистый мужчина. Его круглая лысая голова и руки тоже были покрыты густым узором тайновязи, похожим на крупную чешую. На его темно-синем одеянии был вышит бело-серебристый дракон с разинутой пастью и длинным хвостом с пикой. Вокруг дракона россыпью мерцали звезды из крупных стеклянных бусин. Дракона протыкало острое копье.

– Мы – мистики, – сказал он. – Белые и черные... Ранние звезды.

Его слова совершенно сбили Тима с толку. Что значит «ранние звезды»? Это название их собрания? Какой-нибудь тайной логи?

Между тем, мужчина продолжил:

– Позвольте, я представлю всех... Меня зовут мистр Арктур. Вот это наш уважаемый мистр Алькор. – Он указал на статного мужчину с надменным лицом и густой темной шевелюрой. Тот слегка поклонился, приложив правую руку к сердцу, тоже довольно надменно, и Тим счел нужным поклониться в ответ обоим. – Мистр Муфрид. Мистр Шедар... Вега... – Тим кланялся всем по очереди, стараясь в точности повторять их поклоны.

– Мистресса Капелла, – представил мистр Арктур красивую стройную женщину с копной ярко-рыжих кучерявых волос. Да и сама она была яркая, одетая в

длинное и узкое серебряное платье, похожая на змею, готовую к броску. Она насмешливо уставилась на Тима и не стала прикладывать руку к сердцу, хотя мистр Арктур сразу же нахмурился, не одоблив такой непочтительности по отношению к гостю.

– Это обычный мальчишка, – сказала она, презрительно поджав губы. – Вы зря теряете время на церемонии. Он недостоин этого. А даже если достоин... никогда я не стану кланяться белоголовому.

Тим покосился на мистра Арктюра – что он скажет, интересно?

Но тот невозмутимо продолжил:

– Мистр Форамен... Мистр Джубба... Мистресса Канопус. Мистресса Исида.

Мистресса Исида – низенькая и сухонькая старушка с маленькими колючими глазками, тоже не поклонилась. Мало того, смотрела на Тима очень враждебно. Казалось, вот-вот вытянет пару астральных дисков из-за спины и обезглавит его, пока он тут раскланивается со всеми.

Наконец все мистики были представлены и Арктур умолк. «Ранние звезды» продолжали буравить Тима взглядами – кто с любопытством и интересом, кто с легким недоумением, кто зло и презрительно, – парень понял, что от него ждут рассказа. Или объяснения. Но какого? Сколько Тим ни силился, он даже не мог вспомнить, как здесь очутился.

Мистр Арктур помог ему:

– Когда ты перелетел через каменные ворота Фамагусты, кем ты себя ощутил?

Тим неопределенно мотнул головой. Ага... Вот что они хотят узнать... Но почему он должен им рассказывать?

И все же Тим чувствовал, что это важно – что ему надо, очень надо убедить этих людей, что он достоин их внимания.

– Я был драконом, – сказал он. – Большим белым зверем.

Среди «звезд» пронесся легкий недоверчивый шепоток.

– Ты сам превратился в дракона? – уточнил мужчина. – Или он летел рядом? Может, тебе показалось?

– Нет, – немного удивившись, ответил Тим. – Я точно был драконом. Сам.

– Он говорит правду, уважаемые мистры и мистрессы, – вдруг произнес знакомый голос за спиной.

Тимур Святых! Тим хотел обернуться, но учитель положил руку ему на плечо и немного сжал.

– Светлые, практически белые, костяные чешуйки, гребень из чистого серебра и хвост, увенчанный зеркальной пикой, – проговорил Тимур. – Нет сомнений, этот юноша, что стоит перед вами, – белый лунастр, сильвебр.

Тим думал, «звезды» опять начнут шептаться, но они словно застыли. Их лица казались непроницаемыми, хотя глаза и дальше сверлили Тима, будто все эти мистры и мистрессы пытались загипнотизировать своего незваного гостя.

И ему снова стало не по себе. Он чувствовал их молчаливое неодобрение и не мог понять, почему они относятся к нему с неприязнью. Разве он что-то нарушил? Совершил преступление? Что не так-то?

Снова поднялась женщина, которая первой приветствовала Тима. Сейчас она смотрела на него еще пристальнее, но он не опустил глаза. Более того, глядел с вызовом. В конце концов, он не сделал ничего плохого! И тоже хотел бы задать парочку вопросов.

– Мое имя Арракис, – произнесла эта мистресса. – Я белый мистик, управляю обеими энергиями – звездной и лунной. Тебя привел к нам человек, которого мы хорошо знаем, – мистр Святых. Он говорил о тебе как о смелом и талантливом ученике. Но мы готовились к приходу другого лунастра. Нашему клану – клану Черной Головы – нужен черный лунастр. Аурум.

– Тим талантлив и быстро учится, – веско произнес Тимур. – Он оправдает ваши надежды. Просто научите его «Восьми формам».

– Мы знаем, уважаемый мистр, что ты стал ему учителем, – вмешался мистр Арктур. – И переживаешь за него. Но мы не можем исполнить твою просьбу. Наш клан недаром носит название клана Черной Головы... Мы не можем обучать дракона наших врагов – белого лунастра, потомка белоголовых.

– Пришло время забыть о старой вражде, – твердо продолжал Тимур. – Люди в нашем мире тоже разделены на два лагеря. Астры и лунаты борются за право первыми пройти по Сожженному Пути. Лунаты уже побеждают – они погубили практически всех лунастров, пришедших из Раннего Мира по Великой Лисьей Норе. Нет больше времени искать еще одного ребенка. Разве вы, ранние мистики, не должны преподать будущему поколению урок мудрости – объединить всех ради общего мира, под одним Деревом Ночи?

– Красивые слова, мистр Святос, – произнесла Арракис. Ее тонкие губы тронула усмешка, а черные глаза, казалось, стали еще печальнее. – Но уважаемый мистр Арктур прав – пусть его учат белоголовые. Ведь твой покровитель не желает сам обучать мальчика?

Тимур снял руку с плеча Тима и вышел вперед.

– Вот уже шестнадцать с лишним лет у него другой ученик – Селестина.

– Она и твоя ученица. Ты учил ее, и она с детства видит родовой сон. Этот мальчик не сможет так быстро овладеть памятью предков. Ему придется много учиться, а у нас мало времени. Мы и так ждали слишком долго.

– И нам по-прежнему нужна Селестина, – произнес мужчина с черными, подозрительными глазами. Тим вспомнил: мистр Форамен. – Шестнадцать лет назад ты нашел ее, и мы дали обещание впустить твою ученицу в наш город, в Фамагусту, чтобы она первой прошла по великому Via Combusta. А теперь ты подсовываешь нам другого. – Он посмотрел на Тима в упор, и парень невольно съезжился под его неприязненным взглядом.

– Она происходит из древнего, очень знатного рода лунастров, – вмешался вдруг еще один мистик – с длинными седыми волосами, свободно спадавшими до

пояса. На лбу у него горел большой серебряный полумесяц, сиявший так ярко, что никак не удавалось увидеть его глаза, сколько Тим ни старался. Зато он вспомнил, что зовут этого человека Муфрид. – Только лунастр из раннего лунастрального рода должен пройти по Сожженному Пути.

Внезапно вперед вышла рыжеволосая Капелла. Она окинула Тима насмешливым взглядом:

– Даже если мы обучим твоего ученика священному комплексу «Восьми форм», его ждет испытание каменным огнем, лунной водой и звездным ветром. Неужели ты согласен погубить его молодую жизнь?

Тим перевел взгляд на Тимура, удивляясь его спокойствию и выдержке. Сам бы он давно уже плюнул на эти переговоры. Не хотят обучать, ну и не надо! Но Тимур, судя по всему, не собирался сдаваться.

– Лунную воду Тим уже прошел, – заявил он. – Именно тогда его личный тайнэр был разбит.

Арракис нахмурилась. Мистр Арктур пренебрежительно фыркнул. А седовласый Муфрид, наоборот, взглянул на Тима с интересом.

– Разбит? – холодно переспросил мистр Арктур. – Кто это сделал?

– Молодой лунат, проводивший посвящение. Он не знал, что это тайнэр.

– Значит, у твоего юного ученика появился кровный враг, – раздраженно произнесла Капелла. – Тот, кто взял часть его энергии и поставил на себя метку. В тайнэре заключена частица истинной энергии Вселенной. Первозданной энергии. Всегда найдутся те, кто захочет ее отнять.

– Если этот лунат сильный мистик, он сможет почувствовать тебя, – неожиданно предупредил Тима Муфрид. – Будет знать, где ты находишься. Это очень плохо.

– Тем более он должен защититься, – тут же вмешался Тимур. – Тим – тоже потомок древних лунастров. Мы не знаем, из какого он рода. Но разве это причина оставить его в одиночестве? Не помочь ему развить способности,

выполнить предназначение?

– Дело не только в способностях, – ответила за всех Арракис. – Его память. Память предков. О ней ничего не известно. Память Селестины будут питать двенадцать ее сестер, рожденных в разных мирах и временах. А кто такой Тим Князев? Кто твой ученик? Какой ранний род поручится за него? Кто встанет на его защиту, когда придет время? Кто даст ему энергию?

Тимур промолчал. А Тим разозлился. Он уже понял, что здесь не найдет ответа на свои главные вопросы: кто его настоящие родители? Откуда он пришел? В чем его предназначение?

«Ты должен вспомнить сам, – вдруг услышал он голос, тихий, словно шелест ветерка в листве. – Ты должен сам разбудить память предков, в этом твоя единственная надежда. Иначе тебя сметет, как ненужную пылинку, смоем в водоворот вечности, и ты затеряешься среди мириад звезд, безвестный и бесславный».

Тим пробежал взглядом по лицам и безошибочно остановился на Арракис.

Она смотрела на него в упор.

«Я дам тебе задание, – снова прошелестел ее голос в голове Тима. – Но если ты не справишься, забудешь о нас навсегда».

– Мы обучим только одного дракона, – объявила Арракис, снова глядя на Тимура. – Второго будут учить другие. Третий появится позже. Между ними будет борьба. Ну а ты... ты тоже должен сделать выбор, мистр Святов.

Разведчик еле слышно вздохнул – только Тим почувствовал раздражение учителя.

– Я боюсь, что эти другие как раз и доберутся до моего ученика, – глухо произнес Тимур. – Ходят слухи, что человек, который устроил побоище в прошлом, теперь находится в нашем времени. И планы у него не изменились.

– Дизастр, – глухо произнес мужчина в бело-синей накидке, накинутой поверх длинной туники. У него была короткая борода, скуластое лицо и пристальный взгляд раскосых черных глаз. Тим припомнил и его: мистр Джубба. – Дизастр, – повторил тот, – недобрая звезда... Он очень хитер... Коварен. Хочет убить всех драконов. Всех лунастров. С ним трудно бороться. Почти невозможно. Чем отличается твой ученик от других, которые не смогли противостоять ему? Чем?

– Тем, что еще жив, – твердо произнес Тимур. – Как и Селестина, он перебрался через долгую реку Времени, прошел путь из прошлого в будущее. В этом уже видно его предназначение. Тима необходимо обучить. Ведь вскоре ему придется вернуться в наш мир, где другие, – он сделал ударение на этом слове, – попытаются ему помешать.

Мистр Алькор, скривившись, недовольно покачал лысой головой, но седовласый мистр Муфрид пододвинулся к Арракис и что-то тихо ей шепнул.

Тимур невольно подался вперед.

– Научите его «Восьми формам». – В его голосе проскользнули непривычные просительные нотки. – Я не прошу пока большего.

Воцарилось молчание. Тим переводил взгляд с одного лица на другое, но все они словно превратились в безликие серебряные маски астров, как во время игры на фестивале «МИСТИКО».

– Ты сам должен определиться, – наконец произнесла Арракис, обращаясь к Тимуру. – Помни, что мы обучим только одного...

– Зачем же вы выбрали его на испытании? – вдруг громко спросил Тимур. – Недавно Тим прошел X-барьер, на котором вы все позвали его!

Воцарилось молчание. Стало слышно, как нежно поют птицы над серебристой листвой да где-то журчит водопад. Тим услышал даже чей-то далекий смех – кажется, смеялась девушка, и ему почему-то стало грустно.

– Давайте его испытаем, – вдруг предложила старушка с колючими глазками – мистресса Исида. – И покончим наконец с этим.

Арракис сделала небольшой шаг к Тимуру.

– Пусть твой ученик принесет нам то, что нужно. Тогда мы поможем ему разбудить память предков. Не знаю, будем ли мы обучать его... Но помни, что ты и сам должен принять решение.

– Ты понял задачу, белоголовый? – насмешливо проговорила Капелла. – Принеси нам то, что нужно.

– То, что нужно? – озадаченно переспросил Тим.

– То, что нужно, – подтвердила Арракис. – Ты должен выполнить задание сам. Это и будет твое испытание... А ты, мистр Святов, не вздумай ему помогать, иначе больше никогда не придешь сюда... Ты ведь уже догадался, почему мы не открыли вам ворота?

– Да, я все понял, – смиренно отозвался Тимур. Но по его голосу Тим почувствовал, что разведчик доволен.

Ну что же, осталось теперь не подвести учителя и раздобыть то, что они так просят. Знать бы еще, что именно...

– Ты понял, мальчик? – строго спросил мистр Арктур. – Принеси нам то, что нужно. Сам.

Глава 5

Предназначение Алекса

«Ломая крылья другому, не сломай свои. Если, конечно, они у тебя есть».

Из «Летописи ранних»

Алекс волновался.

Отец вызвал его к себе, а значит, предстоит важный разговор. Неужели все-таки накажет его? Возможно, больше не пустит в долину... Нападение девицы, оказавшейся астрой, сильно взволновало Михаила Волкова. Он даже не скрывал, что переживает за сына: куда-то постоянно звонил, ругался, отдавал малопонятные приказы и подолгу переговаривался о чем-то с отчимом Селестины, с которым в последнее время стал много общаться – Алекс видел Дмитрия Серебрянского чуть ли не каждый день у себя в доме. Отчим Селестины тоже вел себя странно – вдруг стал дружелюбным, постоянно расспрашивал Алекса об университете, друзьях, увлечениях, привычках. В конце концов Алекс серьезно забеспокоился – что-то они все недоговаривали... И нападение астры, судя по всему, лишь звено в длинной цепи событий, о которых ему почти ничего не известно.

Вот и знакомая дверь, обитая дорогой кожей.

В груди что-то кольнуло, сердце сжалось от неясного предчувствия, но Алекс поборол подступавшую панику и решительно толкнул дверь.

На столе дымился в чашках любимый напиток отца – зеленый чай с жасмином. Алекс его терпеть не мог, но всегда выпивал до дна, чтобы не огорчать родителя.

Вот и сейчас отец кивнул, и Алекс сел на стул, отхлебнул горьковатую душистую жидкость, глотнул с едва заметным усилием. И о чем это пойдет разговор, интересно...

– Как твои успехи в мистике? – неожиданно спросил отец.

Алекс воспрянул духом. Тут ему есть чем гордиться. Учителя его хвалят, он действительно лучший на курсе.

– Все отлично. Я быстрее всех передвигаюсь в подпространстве, – похвастался Алекс. – Недавно сдавал экзамен по кротовым норам, тоже справился быстрее всех... И у меня лучшие показатели по управлению лунной энергией. Правда, нам преподают одну теорию, – вдруг пожаловался он.

Отец рассеянно покивал.

– Значит, практиковаться не дают? – задумчиво произнес он, внимательно глядя на кислое выражение лица Алекса.

– Университет же, – ответил тот небрежно. – Какая там практика...

Михаил Волков прищурился и невольно усмехнулся.

– Ничего, скоро будет много работы. Много практики... Во-первых, с завтрашнего дня ты занимаешься у Медеи и Монеи. Вместе с Селестиной. Все равно всегда рядом, а так хоть с пользой для себя, верно?

Алекс заинтересованно поднял взгляд.

Он не ослышался? Отец разрешил ему обучаться у мистресс? А те, как всем известно, принадлежат к раннему лунному роду и просто так никого не обучают. Селестина-то, ясно, скоро станет черным лунастром, аурумом, а что же он?

– Для начала ты должен окружить нашу лунастру вниманием, – повел дальше Волков. – Очаровать, покорить, пленить – все, что угодно, лишь бы она доверяла тебе на все сто. Потому что, мой дорогой мальчик, ты будешь первым лунатом, который... который последует за черным лунастром по Лунной Дороге в Селениду.

Алекс обалдело уставился на отца.

– Ты готов доверить мне такую важную миссию? – напрямую спросил он.

Михаил Волков смешно подвигал бровями, как будто его очень позабавило удивление сына.

– Признаюсь, это не только мое решение. За твою кандидатуру проголосовали почти все из Сверхновой. Вы и так сблизились с Селестиной, пусть она сейчас и дует на тебя. Но кто, как не ты, сможет ее поддержать? Ты будешь всегда рядом, всегда на виду... Вы трое – теперь наша главная надежда.

– Трое?

– А я не сказал? Пойдет тройка – как обычная тройка разведчиков двуликих долин: Компас – Меч – Якорь. Лунастр, наш аурум, – это Компас. Ты будешь Мечом. А Якорем возьмем Яну, дочь Дмитрия Серебрянского. Она смысленная девочка и давно уже втерлась в доверие к нашей драгоценной малышке Селестине.

Алекс про себя хмыкнул – он бы не стал полностью доверять Яне, уж слишком она сложная личность. Но вслух ничего не сказал.

– У тебя появится шанс, Александр, – снова заговорил отец. Лицо его посерьезнело. – Шанс исправить свою ошибку. Пока я не могу рассказать тебе всего – для твоего же блага... Но на тебя возложена очень серьезная миссия. Ты будешь представлять всех лунатов. Это почетное право и почетная обязанность.

Алекс неопределенно мотнул головой.

– А все-таки, нельзя ли поподробнее? – осторожно спросил он. – Что именно я должен буду сделать?

– Пройти по Сожженному Пути, Алекс. Просто пройти. По Лунной Дороге.

Алекс наморщил лоб. Что-то его беспокоило, какая-то мысль... И наконец он вспомнил.

– А разве по легенде вслед за драконом не должны идти лунастры? Те, кто владеет обеими мистиками.

– В наше время все можно, Алекс. Есть природные интуитивы, как Селест и наш беглец Князев. А есть те, кто просто использует полученные с их помощью знания. Наши мистики давно работают над тем, чтобы вырастить новых лунастров. Собственных. – Он сделал ударение на этом слове. – Именно поэтому я дал тебе мощное мистическое образование, Алекс. Ввел в Сверхновую. Ты блестяще справился со своей задачей – единственный смог достать координаты долины. Ты молодец. Доказал, что серьезное дело тебе по плечу. Но есть одна заковыка. Закорючечка. Ты почему-то пробуксовываешь во всем, что касается твоего старого знакомца Князева. Признайся себе: своим полетом через ворота Фамагусты он снова обставил тебя по всем статьям. И ты немедленно должен взять реванш.

От напряжения у Алекса свело скулы. Он начал понимать игру отца: тот специально подначивал его, чтобы разозлить, натравить на Князева, сыграв на их старой вражде. А это хороший знак. Так вот почему отец не выводит его из игры, а наоборот, дает еще более важную роль. Но как же больно осознавать, что он прав! Князев ускользнул у него из-под носа, и снова благодаря Селестине...

«У тебя та же проблема, что и у Тима», – сказал тогда Святос.

Он должен был догадаться! Но кто бы мог подумать, что этот дохляк Князев и огромный, сверкающий дракон, белый лунастр, сильвебр, – одно и то же?!

Алекс вдруг осознал, что в глубине души всегда чувствовал: с Князевым что-то не так. Неслучайно этот наглец вечно раздражал его одним своим видом, злил, вызывал непреодолимую ненависть. Как будто Алекс знал, что в будущем он станет его главным врагом.

Отец с интересом следил за выражением лица сына.

– Но судьба подарила тебе странную удачу, – продолжил он. – Когда ты разбил тайнэр этого юного лунастра, ты невольно получил бесценный подарок. Часть его силы, астральной силы, так как он стал белым лунастром, перешла к тебе. И теперь ты можешь ее развить.

Уже смутно догадываясь, но все еще не веря, Алекс недоуменно уставился на отца.

– Развить? Как это?

– Вот мы и переходим к важному условию, – мягко произнес старший Волков. – Ничего не получится, если ты его не выполнишь. Собственно, на этом споткнулись практически все лунаты до тебя – те, которых мы готовили для этой миссии. Ты должен на какое-то время стать астром. Вернее, почувствовать себя астром. По-настоящему принять астральную сущность.

– Ты шутишь? – Алекс ошарашенно уставился на отца и, встретив его тяжелый взгляд, понял: нет, не шутит.

– Более того, именно Селестина поможет тебе в этом лучше, чем кто-либо. Ведь она воспитывалась как астра.

– То есть мне придется... прыгать? – Алекс все еще не мог поверить. – Использовать звездный свет? Но это, разрази меня метеор... унижительно!

– Ты должен показать девчонке, что готов на все, чтобы стать астром. Иначе ничего не выйдет. Она должна верить, что ты действительно решил принять астральную печать на сердце. Что тебе это интересно, что такая возможность тебя завораживает. Но самое главное, в это должен верить ты сам. Иначе она почувствует подвох. И тогда ты провалишь нам все дело.

Алекс подозрительно прищурился.

– Ты чего-то недоговариваешь, папа. Извини, но я чувствую – есть что-то еще, о чем ты не сказал. Я прав?

Михаил Волков довольно усмехнулся.

– Сынок, это очень важное дело. Чуть ли не самое важное в твоей и моей жизни. Ты видишь, за тобой уже следят... Уже ненавидят... – Глаза отца сверкнули гневом. Он вспомнил нападение астры. – Я не могу сообщить тебе всего... Но знай, тебя еще ждет очень серьезное испытание. Придется многим пожертвовать... Но и победа будет велика... И это не пустые слова. Готов ли ты?

Алекс не ответил. Он напряженно размышлял. Да, ради того, чтобы стать первым лунатом, который пройдет по Лунной дороге, он готов на все. Пусть и пойдет он после Селестины... Все равно в их тройке он будет первым лунатом. Ради этого мгновения славы он готов даже ненадолго стать астром. К тому же... Его посетила яркая мысль.

Селест непременно оценит его стремление познать астральную сущность, и, стоит только правильно на этом сыграть, они наконец-то сблизятся. В общем, все складывается удачно и ближайшее будущее сулит заманчивые перспективы.

– А что с Князевым? – вдруг вспомнил он. – А если астры успеют первыми пройти по Сожженному Пути? – сказал и тут же стиснул зубы. Этого, конечно, не будет. Этого не допустят ни лунаты, ни сам Алекс.

Судя по всему, отец считал точно так же.

– За него не беспокойся, – пренебрежительно фыркнул он. – Конечно, официально мы сейчас не будем ссориться с Домом Сияния, чтобы продлить перемирие вплоть до Часа Затмения. Но маленький астр все еще слаб в мистике, его разделает под орех любой лунат... Кстати, астры уже сообщили, пока предварительно, что от них тоже пойдут два кандидата... – Отец открыл ящик стола, пошарил в нем и вытащил листок. – Вениамин Калюжный и Гемма Антарес. Парень и девушка, все по традиции.

Алекс скривился – ба, знакомые все лица! Смотри-ка, как высоко забрался этот веснушчатый астр из Яховска...

– Одного я знаю, так себе астр, – поделился он. – А что за Гемма такая?

– Из-за этих вообще не переживай, – будничным тоном ответил Волков, одновременно что-то быстро набирая на экране смартфона. – Правда, они ведь тоже придут к нам – познавать лунную мистику, но уже с помощью сильнодействующих настоек, как и наша Яна Серебрянская. Это тебе повезло... Можешь поблагодарить Князева – он невольно сделал тебе царский подарок. Вернее, ты сам взял.

Михаил Волков сдержанно хохотнул, и Алекс тоже похмыкал – просто не верилось, что он так подпортил жизнь Князеву, разбив бутылочку, которую принял за дурацкий подарок какой-нибудь девчонки... Внезапно на смартфоне заиграл марш – лицо отца посерьезнело. Он кивнул на дверь, и Алекс поспешно вышел – знал, что если отцу звонит кто-то важный, надо срочно покинуть кабинет.

Алекс шагал по коридору родного дома и все не мог понять – рад он или опечален. С одной стороны, он получил уникальную возможность прославиться. С другой – впереди астральные тренировки. И раз астры будут обучаться у лунатов, то, значит, и ему придется идти к астрам?

Алекс сердито вздохнул, радуясь, что никто сейчас не видит его расстроенного лица.

Глава 6

Призрак, где ты?

«Все важные тайны раскрываются со временем. А про неважные забывают».

Из «Летописи ранних»

Селестина проснулась в холодном поту.

Ей приснился очень странный сон... Огромная Луна, величиной с полнеба, взошла над воротами Фамагусты, и каменные зубцы засияли белым золотом так ярко, что на них стало больно смотреть. Селестина попыталась закрыть лицо руками, но вместо рук обнаружила чешуйчатые когтистые лапы. Завопила от ужаса – получился мощный, обиженный рык. Ее огромное, мускулистое тело изогнулось, гулко стукнула о землю зеркальная пика на черном змеином хвосте, взметнулись всполошенно огромные черные крылья с золотыми прожилками...

Селестина превратилась в дракона.

Она снова взревела, на этот раз растерянно, и на ее зов из-под каменных арок вылетели двенадцать принцесс в легких белых платьях, развевающихся на ветру. Они окружили ее и двинулись хороводом, плавно танцуя в такт неслышимой музыке. Тиары на их головах тускло блестели в лунном свете. Девушки раскрывали рты, как будто пели, но до Селестины не доносилось ни звука. Их глаза были закрыты, однако Селест знала, что они ее видят. Чувствуют... И внезапно они показались ей такими родными, словно они знают друг друга очень давно...

И вдруг, затмевая Луну сиянием, вскружил над их хороводом белый дракон, и его радостный, победный рев огласил долину. А вслед за ним прорвались яркие и звонкие голоса девушек – принцессы ликовали, приветствуя белого зверя,

махали ему, посылали воздушные поцелуи. Селестину все это сильно разозлило: она приготовилась взмыть в небо, чтобы прогнать нового дракона. Но внезапно девушки дружно кинулись на нее, разя невесть откуда взявшимися кинжалами – узкими серебристыми иглами... Селестина не чувствовала боли, но слышала противный, леденящий душу хруст, когда стальные сверкающие лезвия раз за разом пронзали чешую...

Что за странный кошмар?

В распахнутое окно осторожно заглядывала ночь – ясная, жаркая, летняя. Селестина вскочила, подошла к окну и оперлась ладонями о подоконник, чтобы глотнуть свежего воздуха.

Тревога все не проходила. В ушах стоял рев белого дракона... Это что, ей Тим приснился? Может, именно сейчас он тренируется где-то там, на далекой Фамагусте... Или же слушает рассказы старого хитреца Йозефа, главы Дома Сияния. Наверняка дедушка нашел способ вытащить их из долины. Интересно, как там отец, думает ли о ней? Неужели поверил, что ее сердце покорилося Луне? Впрочем, разве это важно? Ведь он ей неродной... И у него теперь другой ученик.

Она глухо зарычала, как будто и наяву была драконом.

Яна заворочалась в постели. Увидела Селестину, рывком села.

– Давно не спишь?

– Только проснулась.

– А-а.

Селестина вдруг порывисто обернулась к ней.

– Ты можешь выяснить, где он сейчас? Наверняка его уже переместили в Дом Сияния? Но мне надо знать точно.

– Ты про... – Яна не договорила. Кинув пытливый взгляд на Селестину, она достала из-под подушки колоду карт. Быстро застелила одеяло и села сверху, скрестив ноги по-турецки.

– Я спрошу у карт про его настоящее.

Селестина подошла ближе, облокотилась на спинку кровати. Быстрые, длинные пальцы Яны ловко тасовали колоду.

И вот легла на одеяло первая одинокая карта. Селестина увидела человека, кутающегося в серый плащ. За его спиной ярко сияли звезды.

– Он сейчас в своем мире. Его нет на земле.

– Ты уверена?

– Так карты говорят. Я снова вытащила Призрака.

– Интересно, что за этим кроется?.. – задумчиво протянула Селестина. – Очень надеюсь, что раскрою тайну этого парня...

– Или еще больше запутаешься, – возразила Яна.

Селестина вздрогнула.

– С чего бы это? – холодно спросила она.

– Я вижу, что ты злишься, – спокойно ответила Яна. – Злишься на отца, астров да и на нас, лунатов, тоже. Ты учишься лунной мистике, но вряд ли хочешь стать черным лунастром, аурумом – интуитивом, который поведет нас всех по Лунной Дороге. Скажи честно, сама ты сейчас на чьей стороне?

С минуту они молча смотрели друг на друга. «Ну вот и пришло время для этого разговора», – подумала Селестина. Пора узнать правду о своей любимой «сестричке».

– Дмитрий Теодорович просил разведать, да?

Яна насмешливо улыбнулась – ясно, что ждала такого вопроса.

– Нет, не угадала. Они думают, что ты им послушна. Ведь ты изучаешь лунную мистику, а она сильнее звездной. Во всяком случае с точки зрения лунатов. Они думают, ты убедилась, что тебе лучше быть с лунатами.

– Вот как?

Против ее воли вышло довольно ехидно, и Яна выжидающе прищурилась.

– Я не буду принимать чью-либо сторону, – жестко произнесла Селестина. – Но я стану черным лунастром, потому что сама этого хочу.

– Хорошо, – Яна вздохнула с облегчением и вдруг улыбнулась. – Тогда я с тобой. Или за тебя, как больше нравится.

Селестина и сама поразилась, что тоже испытала облегчение. Все-таки Яна – надежный союзник. А ее неизменное хладнокровие даже успокаивает.

Сестра продолжала тасовать колоду. На одеяло вновь выпала карта рубашкой вверх. Селестина зачарованно уставилась на рисунок: черное солнце – символ Часа Затмения. Ничего удивительного в этом не было: карты старинные, лунастральные, а Час Затмения давно тревожит двуликих – шутка ли, откроется новый мир.

«Интересно, – вдруг подумалось Селестине, – ведь Солнце – это звезда, так почему же оно не делится энергией с астрами? Хотя и лунный свет – всего лишь отражение солнечного... Почему же тогда днем Солнце так губительно для мистики? Как все-таки странно устроен двуликий мир...»

Яна осторожно перевернула карту – на Селестину глянул черно-белый дракон, держащий в пасти связку ключей на железном кольце.

– И что это означает? – нетерпеливо спросила она.

– Тебе надо с ним встретиться, – задумчиво проговорила Яна.

Селестина изумленно вскинула брови.

– С кем? С Тимом?

– Да. У вас общая тайна. Видишь? – Яна показала на карту. Селестина присмотрелась и внезапно отметила, что глаза у дракона фиалковые, как у нее самой. – А вот вторая карта – Призрак, – продолжала Яна. – Это его карта, теперь я не сомневаюсь. Ты должна ему помочь.

Некоторое время они обе молчали. Яна рассеянно тасовала колоду, иногда вытаскивала случайную карту, но не показывала и тут же прятала обратно.

По правде говоря, Селестине хотелось встретиться с Тимом, расспросить о злополучном обряде на Горе Чистых Звезд, узнать, как же ему удалось превратиться в дракона, белого лунастра. И в то же время она почти ненавидела парня, ведь сейчас он находится вместе с ее отцом, мало того, теперь он его любимый ученик... Отец часто шутил, что мечтал о сыне, особенно когда хотел ее подразнить на тренировке – например, в бою на астарях. Ну что же, теперь его мечта сбылась.

Селестина поджала губы.

– Да пошел он к Юпитеру, – проворчала она. – Пусть сам разбирается со своими тайнами.

Но Яна уже тянула третью карту.

– Фиолетовая дверь.

– А это еще что такое?! – в сердцах воскликнула Селестина. – Клянусь всеми звездами неба, я с ума сойду от твоего гадания! – Но сама уже пристально разглядывала карту: дверь действительно была фиолетовая с узорными серебряными застежками-петлями и огромной замочной скважиной посередине – причем не обычной, а в виде Дерева Ночи: изящный ствол и тонкие, изломанные ветви. Возникло ощущение, что она видела эту дверь раньше. Но

где?

- Вам надо встретиться, - настаивала Яна. - Верь картам. Они не обманут.

- Слушай, а чего ты так его защищаешь? - поддела сестру Селестина. - Может, ты сама с ним хочешь встретиться? Или с его симпатичным веснушчатым другом?

Лицо Яны ничего не выражало.

- Не пытайся меня разозлить, - равнодушно произнесла она. - Ты и сама знаешь, что тебе надо с ним объясниться. И я уверена, он сам тебе все расскажет. Протайну.

- Правда? Интерес... - Селестина вдруг умолкла и приложила палец к губам. Яна ее поняла и тоже притихла. Вот уже несколько минут Селест беспокоил неясный шум - то ли в коридоре, то ли на улице. Она тихо подкралась к двери и приложила ухо к замочной скважине.

Так и есть: кто-то подслушивает за дверью! Она отчетливо слышала чье-то неровное дыхание.

Мягкий прыжок - и вот она уже держит за горло своего «сводного брата» - Никиту Серебрянского.

Его испуганные глаза говорили о многом. Селестина отпустила парня, брезгливо отдернув руку, невольно повторив фирменный жест Алекса.

- Следишь за мной? - тихо и зло спросила она. - Алекс приказал?

Никита сморщил нос и насупленно пробормотал:

- Он сказал, что это для твоего блага. И я почти ничего не слышал, вы слишком тихо говорили.

- Так предупредил бы, - саркастично произнесла Селестина. - Мы подошли бы поближе и говорили бы четко, громко и медленно, чтобы ты и записать мог.

Извини, что обидели.

Никита еще больше надулся. Яна покачала головой, не одобряя то ли ехидства Селестины, то ли наглости брата. Но не вмешалась, даже с кровати не встала.

- Все знают, что Алексу ты нравишься, - хмуро сказал Никита. - Он не причинит тебе вреда... И не причинил бы никогда... Если бы я знал тогда... - Брат нервно сглотнул и замолк.

- То не напал бы на него и не защитил бы меня, - закончила Селестина. - Еще скажи, что тебя теперь совесть мучает!

- Я больше не хочу ни с кем ругаться! - выпалил Никита. - Почему я должен что-то вообще объяснять?

- Потому что подслушивал, - заметила Яна.

- Проще простого сделать вид, что ты ни при чем, - веско проговорила Селестина, глядя брату в глаза. - Но иногда обстоятельства так складываются, что ты должен выбрать, на чьей ты стороне. Понимаешь? Иначе так и будешь метаться. И тебя будут презирать и те и другие.

- А сама-то разве не мечешься? - с кривой ухмылкой бросил парень. - Между астрами и лунатами.

Селестина побледнела. Неужели ее игра так заметна, если даже Никита что-то подозревает? Надо быть осторожнее...

Яна недовольно фыркнула.

- Короче так, братец, - угрожающе произнесла она. - Выбирай: либо ты с нами, либо с ним.

- А вы против него? - мгновенно насторожился Никита.

- Мы не против, - мягко произнесла Селестина. Хотя глаза ее гневно сверкнули. - Мы на своей стороне.

Она резко открыла дверь и уже хотела выпихнуть Никиту из комнаты, дав ему приличного пинка, но брат и так воспользовался моментом – ужом выскользнул в коридор и был таков.

Селестина вопросительно посмотрела на Яну. Та вздохнула и, по-своему поняв этот взгляд, философски проговорила:

– Родственников не выбирают. – И широко улыбнулась.

– Точно не выбирают, – пробормотала Селестина.

Некоторое время они молча глядели друг на друга, а потом захохотали вместе как одурелые.

Глава 7

Команда

Илек будто ждал его звонка – примчался за пять минут, даже запыхался.

– Ну что, какие планы? – с порога выдохнул он.

Алекс быстро пересказал ему основные новости.

– Так значит, тебя будут готовить к Сожженному Пути? – мигом сообразил Илья. – Ничего себе, ты пойдешь по Лунной Дороге, первый среди лунатов!

Алекс довольно усмехнулся: если Илья так быстро сообразил, то и остальные будут думать так же. Все запомнят, что он первый!

– А мне разрешат поехать с тобой в долину? – Илья с надеждой уставился на друга.

– За тебя уже все решили, – лениво подтвердил Алекс. – А еще отец просил меня взять с собой кого-нибудь с курса... Надо собрать крепкую команду.

Обрадованный Илья быстро закивал. Как и все, он хотел побывать в долине – той самой, в которой наконец-то откроется путь в новый подлунный мир. И теперь он за своего жоака пойдет в огонь и воду, сделает все, что тот потребует. Впрочем, как и всегда.

– Мне нужна своя крепкая команда, – задумчиво повторил Алекс. – Позвони близнецам. Крыша тоже возьмем, пожалуй.

– Близнецам? Ого, намечается что-то серьезное, – уважительно протянул Илек. – Сестру брать? Ты же знаешь, она отлично рисует. Поможет и с терниями, и с тайновязью.

Алекс поморщился и махнул рукой.

– Ладно, все равно увяжется. Да и папа будет доволен.

– А нашего отца она и так уговорит, – кивнул Илек. – У нее свои методы. Старик тает просто, когда Макси что-то спрашивает. У нее особый дар обаяния. Только на тебя почему-то не действует. – Он хохотнул.

Алекс не ответил. Макси – глупая влюбленная дурочка, но хорошая художница, да и в мистике немного разбирается. Илек прав, она все равно попадет в команду, так пусть думает, что это Алекс ее пригласил. Лучше окружать себя благодарными, а не обиженными. Главное, чтобы его команда помогла ему добиться цели – пройти все обучение, овладеть обеими мистиками и ступить на Сожженный Путь. К тому же он чуял: отец что-то недоговаривает... а значит, если Алекс оправдает его ожидания, перед ним откроется нечто еще более важное. Надо быть готовым. Ему не нужны слишком умные и способные, ему нужны преданные люди, сторонники. Такие, как Илек, как близнецы, как Крыш. Осталось только Селестину привлечь на свою сторону... Без нее ничего не получится.

Илья какое-то время еще разглагольствовал на тему безуспешных попыток сестры увлечь Алекса и наконец заметил, что друг его совсем не слушает.

– Что-то случилось, да? – напряженно спросил он. – Князев объявился?

Алекс сердито фыркнул.

– Свет клином не сошелся на Князеве. Есть вещи поважнее...

– А что тогда?

Илья нетерпеливо уставился на Алекса, и тот решил не тянуть зря время.

– Короче, мне придется стать астром. Познать астральную сущность.

Илья так обалдел, что только открывал и закрывал рот, словно выброшенная на берег рыба.

– Как так? – спросил он, когда вновь обрел дар речи. – Ты должен пройти обряд или что-то в этом роде?

– Я же сказал, мне нужно познать астральную сущность, – терпеливо объяснил Алекс. – Тогда я смогу стать астром... И буду владеть двумя мистиками.

– Как Князев?

– Да что ты пристал со своим Князевым?! – взорвался Алекс. – Короче, так: их претенденты придут изучать лунную мистику у нас – тот придурок из Яховска, с веснушчатым рылом, друг Князева, и какая-то Гемма из Дома Сияния. Но перед этим мы все отправимся к астрам. Ты-то уж точно.

Судя по кислому выражению Илька, он не горел желанием стать астром даже на некоторое время.

– Но в долину-то скоро попадем? – вдруг просиял он. – Надо же подготовиться к обряду и прочее.

– Размечтался, – Алекс с иронией глянул на друга. – В долине возьмет начало Сожженный Путь. А обряд черного лунастра пройдет на Горе Чистых Звезд. Но

пока у нас с тобой и так дело есть – надо Князева разыскать. Он нам задолжал.

Илек злорадно ухмыльнулся. Алекс с удивлением это подметил. Неужели тот и раньше был таким мстительным?

– И не волнуйся, тебе не надо становиться астром, – медленно произнес он, украдкой наблюдая за Ильком. – Просто вы все будете начеку. Рядом со мной.

– Это всегда пожалуйста, – облегченно выдохнул Илья. – Ну а сейчас что делать-то? Какой план?

– Первое: привлечь Селестину на свою сторону. Любым способом. Отец говорил, что все лунаты терпят поражение – не могут принять астральную сущность. Тяжело познать силу звезд, когда ты с рождения черпаешь энергию у великой Луны... А Селестина поможет этому научиться.

Илек кивнул, подавив усмешку. Алекс одарил его холодным взглядом, но комментировать не стал – пусть думает, что он просто на нее запал. Так меньше конкурентов в главном.

– Второе – это Князев. Его надо найти. Он мой враг... И он может помешать... – Алекс умолк. Зачем говорить раньше времени? Князев не стал еще полноценным лунастром. В мистике он слаб, этот новоиспеченный астр... Но осторожность не мешает. Его надо задавить, пока он не набрался сил. И так лучший момент уже упустили. – В общем, надо найти его и точка, – повторил Алекс как бы для себя.

Илек снова кивнул. Он больше не улыбался.

– А как найдем, что?.. – Он с надеждой уставился на Алекса.

– Без лишнего рукоприкладства, – предупредил тот. – Его надо передать отцу. И это должен сделать только я...

– Но я же помогу тебе его поймать? Ты ведь не против?

– Я имею в виду, что если ты вдруг собрался его убить, то этого делать пока не следует.

Илья нахмурился. Возможно, обиделся. Ну да ничего, перетерпит. Князев – это дело Алекса. Все остальные в очередь.

– Ну и еще одно – мне понадобится много энергии. – Алекс оценивающе посмотрел на друга. Чтобы не провалить дело, которое ему поручено, приходится сомневаться даже в самых близких. Отец же сказал, что кто-то из окружения Алекса навел на его след астру-убийцу. А ведь она действительно желала ему смерти... Не будь Алекс всегда настороже, могла бы застать врасплох и привет... Как же отец переполошился! Приятно вспомнить... Очень хорошо, что Алекс не сказал о Селестине даже отцу. Иначе к ней приставили бы охрану посерьезнее и прощай тогда общение или что там у них намечается...

– Ты здесь вообще? – вернул его к реальности обиженный голос Ильи. – Я спросил тебя, где взять много энергии?

– Мне нужны близнецы, – задумчиво произнес Алекс. – Без них ничего не выйдет.

– За них можешь не переживать, – усмехнулся Илья. – Они всегда будут за тебя. А что должно выйти-то?

Неожиданно звякнул смартфон – выскочила планетка с красным флажком, – звонили по важному делу.

– Серебрянский? Привет, привет... – Алекс уже снисходительно сморщился, как вдруг застыл. – Говори, конечно.

Некоторое время он слушал Никиту, не перебивая.

– Так значит, она хочет знать, где Князев? – вдруг протянул Алекс, глядя вдаль. – И что именно сказала твоя сестричка?

Илья рядом заерзал, изнывая от любопытства.

– Ясно, я понял. Не спускай с них глаз. С обеих. И поменьше про меня болтай... Угу, до связи.

Алекс не спеша спрятал смартфон. Помедлил немного, что-то обдумывая, и наконец нехотя произнес:

– Селест хочет встретиться с Князевым. Наш Серебрянский говорит, что его сестричка, Яна, что-то нагадала. Какая-то Тайна, Дверь, Призрак... Этот идиот не все слышал. И Селест решила с ним встретиться. Интересно, зачем это ей... – Алекс мрачно задумался.

Илья не выдержал:

– Да потому, что спелась она с ним давно еще! Она же всегда его защищала, ты что, забыл? Ты меня извини, Алекс, но ты вообще голову потерял от этой куколки.

Алекс смотрел в одну точку и никак не реагировал. Илья решил, что тот готов слушать дальше, и продолжил с еще большим запалом:

– Она же хищница! Морочит тебе голову, глазки строит, а сама с астрами заодно. Если хочешь знать мое мнение, то ее вообще не стоит недооценивать. Она делает вид, что изучает нашу мистику, а сама и дальше астра!

– Лунастра.

– Что? – Спокойный голос Алекса сбил Илью с толку.

– Лунастра, – убийственно-вежливо повторил тот.

– Да какая разница, – не захотел сдаваться Илья. – Она крутит тобой как хочет, вот что я тебе скажу...

Алекс шагнул к нему и крепко взял за плечи – своей знаменитой хваткой. Илья испуганно замер и не шевелился, хотя его очки съехали на самый кончик носа.

– Чтобы я от тебя этого бреда больше не слышал.

– Я же просто помочь, как друг...

– Плохо ты меня знаешь, др-р-у-уг. Если думаешь, что мной так просто крутить, то какой ты мне, к Сатурну, друг? Когда это я позволял собой командовать? Или советы мне давать др-ружеские?

Он рывком отстранился и, достав телефон, принялся что-то набирать.

Илья неловко затоптался рядом.

– Прости, Алекс. Прости, ладно? Я просто переживаю немного... Ну, ведь на тебя напали. Ясно, что это устроили астры. А Селестина... – Илья вовремя заметил короткий ледяной взгляд и поспешно добавил: – Я не говорю, что она виновата, но просто непонятно, как та астра тебя выследила.

– С этим разберутся, – не отрываясь от смартфона, бросил Алекс. – Если ты действительно хочешь помочь, свяжись с близнецами. Давай встретимся в кафе за нашим столиком. А потом перелетим на башню, поговорим. Надо выработать стратегию, как подстеречь этого гада.

– Хорошо, я тогда объявляю общий сбор, да? – засуетился Илья. – Все будет сделано!

Он ушел, аккуратно прикрыв дверь. Алекс даже головы не повернул.

– Д-друг, – презрительно фыркнул он через какое-то время. – Держать вас всех в узде надо... Чуть что, сразу в душу лезет.

Алекс неодобрительно покачал головой – нельзя к себе никого подпускать, нельзя. А то будет как с Селестиной в долине – раз, и он лежит под действием морока. Голова до сих пор болит...

– Уж в следующий раз ты не застанешь меня врасплох, – задумчиво произнес он вслух и вернулся к смартфону.

Глава 8

Многоликая Фамагуста

«Меняются пространства, меняются времена, меняются люди, вечен только звездный свет».

Из «Летописи ранних»

Тим проснулся, тяжело дыша. Снаружи было темно – значит, пора вставать. Но ему не хотелось.

Во сне он снова был зверем. Драконом. Лунастром.

Он летал. Его тело, покрытое белой с серебристым отливом чешуей, плавно устремлялось вперед, рассекая небо огромными крыльями. Он неотрывно смотрел вперед, вытянув белую голову, увенчанную небольшими серебряными рожками, иногда открывал пасть, чтобы извергнуть новый столб пламени, с наслаждением прорывался сквозь ткань реальности, пропадая и появляясь все в новых и новых мирах, которым не было счета.

И это счастливое ощущение, ощущение полета в звездном небе, осталось с ним и наяву... Лишь только он вызывал это сновидение в памяти, как тело вновь напряженно изгибалось, словно готовое в любую минуту покрыться серебристой чешуей, отрастить мощные перепончатые крылья и длинный хвост с зеркальной пикой.

– О, проснулся? Вставай-вставай, дел невпроворот. Я уже и воды принес.

Как всегда, Тимур проснулся первым. Тим даже подозревал, что тот вообще не спит: разведчик ложился позже, а вставал раньше него. И всегда выглядел бодрим и свежим.

Тим быстро оделся, плеснул воды на лицо, провел пятерней по волосам – вот и весь утренний моцион. Тимур уже протягивал ему дымящуюся кружку чая.

– Как спалось? – спросил он, когда парень с наслаждением сделал первый глоток.

– Да странно... Во сне я снова стал драконом.

Тимур покивал, просматривая что-то на своем навигаторе.

– Это нормально, – рассеянно произнес он, одновременно набирая какой-то текст на экране. – Последствие первого превращения. Скоро пройдет.

Тим не стал продолжать разговор.

Что-то его волновало, и волновало очень сильно. Как будто он забыл о чем-то важном. Тим машинально потер левый локоть – дурацкая привычка с детства. Может, это действительно просто остатки тревожных сновидений... Внезапно ему вспомнился старый дом на Солнечной. Его отец, отдыхающий на дощатой веранде с изящными перилами – железные побеги винограда и медно-желтые розы, его самый лучший узор, как он говорил. Отец всегда сидел на деревянной лавке с кованой спинкой из тех же медно-желтых роз, застеленной теплой овечьей шкурой, и читал любимые журналы, в основном по ковке и кузнечному делу. Как же давно это было! В какой-то прошлой жизни...

Интересно, как выглядит его настоящий отец, вдруг подумал Тим. И мать. Кто они, из какого времени, кем были, что умели, где жили?.. Любили ли они вот так вот посидеть на уютной старой веранде, пусть и где-то далеко, среди звезд?..

И вдруг Тим вспомнил.

– Я должен принести то, что нужно! – Он вскочил. – Арракис! Она же дала мне задание! Ведь мы уже в настоящей Фамагусте? Нас пропустили, да?

Он ошалело огляделся, заметил все тот же старый прокопченный камин и серые стены, задумчивое лицо Тимура, железную чашу-светильник, свисающую с потолка немного криво, и все же, увлекаемый странным, неведомым чувством, которое оказалось сильнее здравого смысла, выбежал наружу.

Но не увидел ни белых дворцов, ни подвесных мостов с ажурными перилами, ни серебряных деревьев с алыми плодами. Перед ним раскинулся все тот же старый, полуразрушенный город – пустынный, тихий и настороженный, словно затаившийся в засаде зверь.

Вдали виднелись темные пики скалистых гор, над ними загорались первые звезды. Слева поднимались мраморные зубцы – ворота Фамагусты, только отсюда они казались серыми и даже скучными.

Тимур вышел следом и, сложив руки на груди, с усмешкой наблюдал за своим учеником.

– Куда подевался прекрасный белый город? – спросил Тим почти с отчаянием.

– Ты о чем?

– Но мы ведь... – Тим озадаченно озирался. Быть того не может! Неужели ему приснилось? Но воспоминание казалось таким ярким! Все эти люди в сине-белом выглядели очень даже реальными: мистресса Арракис, мистр Арктур, Муфрид и рыжая Капелла... И Тимур ведь тоже там был!

Тим горестно вздохнул. Как же он так ошибся?.. Как мог принять сон за реальность?

– Здесь все было по-другому, – пробормотал он раздосадованно. – Ну не может быть, чтобы приснилось. Я так четко все видел!

– Ты долго спал, – сказал Тимур. – И сейчас тебе надо отдыхать побольше... Первая трансформация всегда протекает тяжело. Во всяком случае так говорят ранние книги. Наверное, тебе что-то привиделось во сне.

Тим не ответил, все еще пораженный. Высокая и стройная Арракис, суровый Арктур, насмешливая Капелла, надменный Алькор, неприятная Исида, таинственный Муфрид с полумесяцем на лбу... Он отлично запомнил каждого из них!

Тимур с вежливым интересом наблюдал за парнем.

– Вы тоже были там, во сне, – пробурчал Тим, немного задетый его молчанием. – Уговаривали целую кучу людей в странной одежде обучить меня «Восьми формам»... или что-то в этом роде.

– И я их убедил? – В серых глазах Тимура появились смешинки.

Тим не стал отвечать. Облокотился на невысокое ограждение из бывшего когда-то белым кирпича. Выходит, он просто увидел очень яркий сон. Как жаль... Эти люди с именами звезд понравились ему, он чувствовал, что они ему близки... хотя и отнеслись к нему не очень дружелюбно.

Тимур не мешал его размышлениям. Встал рядом, скрестил руки на груди – наверное, думал о чем-то своем, важном.

Впрочем, вид разрушенной Фамагусты располагал к неспешным раздумьям. Взгляд Тима все блуждал по старым городским постройкам, пока не уткнулся в каменные зубцы. Да, с этой стороны они казались еще мрачнее, чем с внешней. Тим вдруг подумал, что тот белый сияющий сфинкс, который ранил его, проходил где-то здесь, пока не выбрался наружу... А сейчас враг притаился с той стороны – лунаты.

– Скажите, а почему астры позволяют лунатам унижать себя? – вдруг спросил Тим. – Почему работают на них, ищут долины?..

Тимур глубоко вздохнул, будто давно ждал этого вопроса.

– Они идут за своей мечтой, Тим. Чтобы поселиться в мире, где нет Луны. Где никто не будет ими помыкать.

– Но если у них отнимут и этот мир? Что тогда?

– Астры этого не позволят.

Тим недоверчиво фыркнул.

– А если астры уже привыкли подчиняться? Привыкли гнаться за далекой, несбыточной мечтой, и сами не заметили, что их мир давно у них отняли.

– Да, ты прав. Этот мир принадлежит Луне.

– А может, дело не в Луне? – не унимался Тим. – И не в лунатах? Может, это сами астры выбрали подчинение?

Тимур внимательно посмотрел на Тима, словно впервые его увидел. Парень ожидал, что разведчик сейчас рассердится, но тот неожиданно улыбнулся.

– Ты прав, Тим. Может, дело и не в Луне. Только отбери ты у астров мечту о собственном счастливом мире, без Луны и лунатов, и они перестанут бороться. Перестанут искать. Нельзя жить без мечты. Без надежды. Без веры в лучшее будущее.

– А что, если эта мечта ложная? – Тим разошелся не на шутку. Он понял, что наконец высказал то, что его мучило с тех самых пор, как он узнал о двуликом мире. – Если мечта ложная? – повторил он. – Если лунаты нарочно придумали для астров новый мир, которого не существует? Специально, чтобы они искали для них долины, работали на них... А потом пришли сюда и увидели старый, давно покинутый город.

Внезапно раздался шум крыльев – где-то за пустыми домами пронеслась стая птиц.

Тим встревоженно замер. Но разведчик выглядел спокойным.

– Этот город пуст, Тим. Я ожидал, что когда они увидят тебя... дракона... белого лунастра, сильвебра, то нам откроют истинные врата Фамагусты... И мы войдем в настоящий город. Увидим дворцы Раннего Мира, сказочные сады на холмах, о которых пишут в ранних книгах... Но увы, мы попали в старый, разрушенный временем город... И хорошо бы нам поскорее выбраться из него, потому что здесь нас подстерегает еще большая опасность: белые карлики могут появиться в любую минуту. Особенно если лунаты все-таки осмелятся перелезть через зубцы... – Он озадаченно потер висок. – Скорее бы дожидаться ответного охранного знака от Йозефа, чтобы мы смогли вернуться домой. Что касается твоих слов, Тим... Нет, мечта об Астралисе – это не хитрая лунатская выдумка. И

поверь мне, они были бы несказанно рады, если бы астры так думали.

- Почему? Ведь астры все равно подчиняются лунатам... Имеют меньше прав.

- Поэтому астрам и нужен свой мир, - ответил Тимур и улыбнулся: - Хотя все не так мрачно, как ты описываешь.

Тим вспомнил об Алексее и его компании - вот уж кто настоящие лунаты, самоуверенные придурки... Неужели и во «взрослом» двуликом мире все так же? С какой стати астры должны подчиняться?

- Знаешь, а ведь ты действительно в чем-то прав, Тим Князев, - внезапно произнес Тимур. - Мечта об Астралесе вполне может оказаться очередной ложью, утопией, навязанной хитрыми лунатами доверчивым астрам... Ведь лунаты не чувствуют двуликие долины, а значит, не могут найти их без нашей помощи. В этом и разница между нами, Тим. Астры чуют другие долины, потому что этот мир нам неродной. Мы не смогли приспособиться к нему. А лунаты - смогли. В давние времена все двуликие принадлежали Раннему Миру, затерянному где-то там, среди звезд. И мы найдем его снова. Вернем. А этот мир оставим лунатам. Пусть любуются своей Луной сколько захотят.

Снова всполошились птицы - совсем рядом, с другой стороны их убежища. Тим с беспокойством прислушался.

- Не переживай, все чисто, - успокоил разведчик. - Сейчас здесь никого нет. Главное, чтобы лунаты сюда не добрались раньше, чем мы уйдем.

- А можно пока немного посмотреть город? - попросил Тим. - Пусть здесь одни развалины, зато мы побывали тут первые... Будет что друзьям рассказать.

Конечно, парень прекрасно помнил, что где-то здесь может прятаться еще один сверкающий сфинкс или целая толпа белых карликов, но желание увидеть древний город, пусть и разрушенный, оказалось сильнее.

Тимур пристально посмотрел на Тима, словно оценивал его готовность к возможной схватке.

– Ладно, идем прогуляемся, – решил разведчик. – Все равно лучше не оставаться на одном месте. Заодно проверим, не пришел ли ответ от Йозефа.

Они шагали по старым каменным улочкам, вдоль развалин построек, по мостам над высохшими каналами, мимо бывших садов с мертвыми деревьями с белыми покореженными стволами – всего того, что осталось от некогда богатых поместий.

– Судя по «Летописи ранних», самой древней книге о двуликом мире, когда-то здесь были высокие скалистые холмы, – рассказывал Тимур. – На них стояли огромные роскошные дворцы на тысячи комнат, окруженные пышными садами, а над ущельями были протянуты висячие мосты. Но прошли тысячелетия, и все это великолепие занесло песком – вечной пылью времен... И мы едва ли сможем разглядеть блеск былой славы прекрасного города, единственного, что осталось от некогда великого лунастрального народа...

Тим внимательно слушал, с любопытством оглядываясь и зорко подмечая необычные детали: то уцелевший на коньке крыши флюгер в виде полумесяца, то полуразрушенную стену с геометрическими узорами из черно-белой мозаики, то целый ряд колонн, сохранивших свои фигурные капители. Даже разрушенный город все еще хранил свое прошлое. Только вот колесо обозрения как-то странно выделялось на фоне руин, словно его переместили сюда из другого времени.

И вдруг Тим увидел врата. Те самые – высокие, из ржавых металлических трубок, с гербом на каждой створке: Дерево Ночи в чаше золотого полумесяца с двумя серебряными звездами над рожками.

Боясь, что врата исчезнут, он помчался к ним и толкнул большие тяжелые створки изо всех сил.

И врата открылись – медленно, с натужным скрипом, а за ними оказался совершенно другой мир.

– Смотрите! – радостно вскричал Тим, оборачиваясь к Тимуру.

Но разведчика рядом не было.

Зато впереди, насколько хватало глаз, раскинулось во всю ширь прекрасное, бескрайнее озеро. Оно будто состязалось в красоте с небом, лениво перебрасываясь с ним пригоршнями звезд. Тим с опаской ступил на безупречный зеркальный край, надеясь, что озеро неглубокое, но его босые ноги каким-то чудом остались на поверхности. Что за странное место?

Он присел и попробовал воду на вкус – она оказалась ужасно, до невозможности соленой.

Тогда он пошел прямо по воде, восторженно озираясь, – и ему казалось, будто он идет по звездному небу.

Тиму вдруг захотелось встать на руки, что он и проделал, с наслаждением погрузив пальцы в прохладную черную воду. Ему стало любопытно, как будет выглядеть этот прекрасный мир вверх ногами.

И тут он почувствовал, что снова стоит на ногах, а на руках... на руках держит весь небосклон, словно мифический гигант.

Испугавшись, Тим вернулся в нормальное положение, но ощущение звездного неба над головой осталось. Только теперь он словно бы растворился в этом ощущении, окончательно потеряв ориентиры, не понимая, где верх, где низ. Он словно парил в необъятном космическом пространстве, где ничего не было, только он и Вселенная.

И вдруг ощущение земного мира вернулось – снова навалилось притяжение, появилось чувство пространства – вот небо, а вот вода. Все равно что смотришься в зеркало и ясно понимаешь, где явь, а где отражение.

Напоследок Тим прокрутил сальто, приземлился на четвереньки и аккуратно лег на живот – по водной глади пошла легкая, едва заметная рябь – и осторожно окунул лицо в воду.

И снова произошла метаморфоза: Тим смотрел в яркое ночное небо, вглядываясь в туманные очертания Млечного Пути. Но сейчас он видел все планеты, видел все звезды, видел всю галактику – и все это вместе было таким великолепным,

сияющим, разноцветным, манящим.

Неожиданно для себя Тим протянул руку и сорвал яркую золотую звезду. На ощупь она оказалась твердой и холодной, словно это был кусок золота. Подумав, Тим зашвырнул его обратно в небо.

А потом, неожиданно развеселившись, сорвал серебристую звезду – и опять прямо с неба, – на его ладони оказался серебряный жгут, закрученный в тугую спираль. Тогда он помчался вперед, по пути срывая самые разные звезды: золотые, бронзовые, из серебра или меди, черно-белые, ярко-салатовые, сиреневого или изумрудного оттенка, розоватые и синие, – и все они обязательно превращались в камни или детали странной формы – холодные, порою даже ледяные до такой степени, что их невозможно было держать, и они выскальзывали из ладоней и вновь растворялись в небесной глубине озера.

«Я должен сконцентрироваться, – вдруг понял Тим. – Отыскать свою звезду. Просто надо ее почувствовать». Закрыв глаза и вытянул руку. Вначале он лишь хватал пальцами пустоту, наугад передвигаясь шагками, в разные стороны, не ощущая ни времени, ни пространства, ни звуков, и искал одно – то, что нужно.

Внезапно он почувствовал сильное тепло и сияние – яркий свет прорывался сквозь закрытые веки, манил и притягивал, как маяк на далеком берегу родной земли. Особо ни на что не надеясь, Тим цапнул воздух перед собой и вдруг ощутил в руке теплый округлый камень.

Тогда он открыл глаза и внимательно оглядел свою находку. На ладони лежал кристалл настолько прозрачный, что его грани угадывались только когда на них вспыхивал звездный свет.

Внезапно за его левым плечом прошелестел ветер, взметнулся край белоснежного платья, расшитого синими и серебряными звездами, – Тим уже знал, кто это, и его сердце радостно встрепенулось.

– Многогранник, – тихо произнесла Арракис. – Икосаэдр.

– То, что нужно? – спросил Тим непривычно робко, протягивая ей кристалл на ладони.

Вместо ответа женщина улыбнулась.

– Давай договоримся так: всегда носи его при себе. – Она сжала его ладонь в кулак, спрятав многогранник. – Наблюдай за тем, как преломляется свет на его гранях. Как исчезает кристалл в полной темноте. Как становится прозрачным... Ты тоже должен этому научиться: пропадать из поля зрения, растворяться в темноте. Уходить в тень, становиться невидимым, когда нужно. Это твое первое задание.

– Так вы беретесь меня обучать? – с радостной надеждой уточнил Тим.

Арракис кивнула.

– Ты не владеешь памятью клана Черной Головы, – задумчиво произнесла она. – Но и к белоголовым ты тоже не принадлежишь. И все же, раз мы, звезды, выбрали тебя на Х-барьере...

– Так вы действительно звезды? – вырвалось у Тима. – То есть настоящие? С неба?

Кажется, этот вопрос ее позабавил. Но она не стала отвечать.

– Я позову тебя, когда придет время, – сказала она. – А сейчас ты должен вернуться в Дом Сияния. И передай Тимуру, что обет молчания с него снят.

Едва Тим пришел в себя, Тимур накинулся на него с расспросами: особенно интересовали разведчика подробности разговора с Арракис. После чего он забрал у Тима его находку и долго крутил в пальцах, наблюдая за отблесками костра на гранях кристалла.

– О да, это многогранник, усеченный икосаэдр. Крохотная частица Вселенной... Такие многогранники еще называют первокирпичиками. Из них состоит весь наш мир. Но твой многогранник особенный. Он научит тебя творить уникальнейшую мистику, ведь он – ее основа.

Разведчик вернул кристалл Тиму, и тот принял его назад с некоторой опаской.

– Похож на футбольный мяч, – заметил он. – Пятиугольники и шестиугольники вместе.

– Так и есть, – усмехнулся Тимур. – Ведь по форме футбольный мяч и есть усеченный икосаэдр. Он состоит из двенадцати пятиугольников и двадцати шестиугольников. Любопытно, что твоему кристаллу соответствует водная стихия. Другими словами, он – первочастица энергии воды. Советую обратить на это внимание, когда будешь его созерцать долгими часами.

Тим расстроено покрутил многогранник.

– Честно говоря, я не очень понял, как должен научиться исчезать в темноте. Или, что еще круче, уходить в тень, – поделился он своими опасениями.

Тимур пожал плечами.

– Просто наблюдай. Пробуй. Прислушивайся к себе, приглядывайся к звездам в небе, почувствуй их свет на гранях своего маленького кристалла... Если Арракис дала тебе задание, значит, она готова испытать тебя снова. А это самое главное. Это очень хороший знак...

Они сидели на каменной ограде какого-то дома. В небе ярко светила Луна, и Тима клонило в сон. Впрочем, наверное, он просто устал после испытания.

Тимур рассказал ему, как это выглядело: когда до тернии оставалось метров пятьдесят, Тим вдруг рухнул посреди дороги, и разведчик оттащил его к ограде.

– Ты словно превратился в куклу со стеклянными глазами. Взгляд стал пустым и отрешенным. Я сразу понял, что тебя позвала Арракис. Ты молодец, парень, – уважительно добавил он. – Может, тебя оберегают ранние силы или память предков, которую ты просто еще не распознал... Но пока что ты на верном пути.

– А почему вы не сказали мне, что люди-звезды не были сном? – припомнил Тим, косо глянув на разведчика. – Я уже подумал было, что совсем здесь умом тронулся.

Тимур заулыбался.

– Разве ты не помнишь? Арракис просила не вмешиваться. Ты должен был пройти испытание сам. И, слава звездам в вышине, прошел его. Я горжусь тобой, сынок.

– Ясно, – пробормотал Тим, польщенный. К тому же Тимур назвал его сыном, и от этого простого и привычного слова на душе как-то потеплело. Эх, как бы он хотел иметь такого отца...

Он снова подумал про своих родителей – мать, которую почти не помнил, и отца, сумевшего вырастить его, но все-таки испугавшегося мести лунатов. Вначале накатила уже ставшая привычной обида, но вдруг отступила. Вместо нее появилась боль. За ней пришли гнев и ярость. Но не на родителей, а на тех, из-за кого это произошло, – на лунатов. Ведь именно они выслеживали детей-лунастров, и все из-за этого загадочного Часа Затмения, когда одна из двуликих рас войдет в новый мир...

– А теперь послушай меня, Тим, – вернул его к действительности голос Тимура, ставшего вдруг необыкновенно серьезным. – Советую пока что никому не рассказывать об Арракис. Это очень важно. Ни друзьям, ни врагам. Ни даже Йозефу, вообще никому. Ты должен пройти обучение тайно, иначе тебя просто убьют до того, как ты станешь по-настоящему сильным. Арракис все-таки согласилась обучать тебя, но даже она еще сомневается. Все должны думать, что ты всего лишь мальчишка, которому повезло однажды обратиться сильвебром. Я буду тянуть время, сколько смогу. Но многое зависит от твоего молчания, ты понял?

Тим напряженно кивнул.

– Да, я все понял.

Он вдруг ощутил себя невероятно счастливым – словно долго брел в темноте и внезапно вышел к свету, к сияющим звездам, туда, куда стремился с самого рождения. А все потому, что теперь у него была цель. И даже не просто цель – Мечта, – именно так, с большой буквы. Ради которой стоило жить, стоило бороться. Он сделает все, чтобы этот новый, сверкающий мир получили астры.

– И еще одно, Тим. Никому не доверяй. Вообще никому.

– Даже вам? – прищурился тот.

– Даже мне.

Тимур улыбнулся, но глаза его оставались серьезными.

– Главное, все сохранить в строжайшей тайне, – еще раз повторил он словно для себя. – Я безумно рад, что нам удалось наладить связь с Арракис и остальными звездами. Ты ведь уже понял, что видел звезды? – Тим кивнул. – Это еще далеко не победа, но все же свое предназначение в долине мы выполнили. Пора нам возвращаться.

Тим радостно улыбнулся. Несмотря на красоту долины, на непреодолимое желание быть здесь, среди таинственных площадей и ветхих домов, он вдруг заскучал по друзьям, по Дому Сияния и даже по Старому Томасу. К тому же ему не терпелось рассказать своему лучшему другу Моржу обо всем, что он видел и пережил. Ну или почти обо всем, раз так надо.

– Видишь тернию? – Тимур указал на темный провал в каменном заборе. Возможно, когда-то там была калитка. – Когда придет сигнал от Йозефа, в этом месте вспыхнет сова с распростертыми крыльями – мой охранный знак, который ты уже видел на Сером озере... И мы переместимся домой.

– Поскорее бы...

Внезапно Тим уловил боковым зрением какой-то отблеск у колеса обозрения. Кажется, сверкнуло что-то в одной из кабинок...

– Сова будет означать, что проход открыт, – продолжал между тем Тимур. – Надо просто прыгнуть в центр тернии, как в лужу. Ну да что я тебе говорю, ты же перемещался по туннелю.

Снова что-то блеснуло, но уже в другой кабине.

– Хотя тот раз не считается, тебя же ранили...

– Тимур, – негромко позвал парень. Он изо всех сил напруг глаза, но колесо оставалось темным. Тиму пришлось лишь виновато пожать плечами на вопросительный взгляд разведчика. – Да так, показалось... – пробормотал он. И вдруг спросил: – А вы не знаете, что это за колесо такое?

Тимур повернулся и окинул колесо обзора внимательным взглядом.

– Без понятия, Тим. Я здесь такой же гость, как и ты. Но уверен, оно не из Раннего Мира.

– Это уж точно, – согласился Тим.

Тимур легко перепрыгнул ограду и кивком приказал парню сделать то же самое.

– Бывает, что некоторые вещи или даже целые постройки двуликие люди специально переносят в новые долины. Чтобы показать чужакам – теперь это наша территория. Но не уверен, что здесь кто-то побывал до нас. Да и согласись, зачем кому-то переставлять такую махину? Вообще похоже на чье-то детское воспоминание... Причем, почему-то уверен, не очень счастливое.

Тим пожал плечами и украдкой снова бросил взгляд на колесо, но оно оставалось темным.

– Вот что, Тим, – решительно начал Тимур. – Раз мы все равно пока бездельничаем, у меня есть идея. Я давно хочу обучить тебя астральному взгляду, для мистика это самая важная вещь на свете. Ну разве что плетение морока и защита от него еще важнее.

– А что это за взгляд такой? – мигом заинтересовался Тим. – Видеть невидимое?

Тимур рассмеялся.

– Ну, почти... Как ты знаешь, мы живем среди безликих, в их мире. Поэтому наш двуликий мир всегда в тени, скрыт от посторонних глаз. И увидеть его можно только астральным взглядом. Вот, скажем, знал ли ты, что многие крыши помечены огоньками, означающими удобные точки – по ним астры ориентируются, когда прыгают с одного здания на другое длинными, затяжными

прыжками. Правда, лунаты иногда любят подшутить и перепутать эти точки – например, поставить обманный огонек в воздухе. Но такие знаки всегда имеют легкое золотое сияние – признак лунной энергии. Пока понятно?

– Чего же непонятного? – пожал плечами Тим. – Прыгаешь по точкам, очень удобно. А если огни с желтизной, тогда это привет от лунатов. А как смотреть этим астральным взглядом?

– Очень просто. Представь, что в твоей голове вспыхнула звезда – чистым, холодным светом. Эта мысленная картинка моментально получит энергию от неба через твою астральную нить... Со стороны кажется, будто в зрачках вспыхивает по серебристому огоньку. Вначале в глазах появится легкая резь... и ты увидишь более тонкий слой реальности. Например, сможешь разглядеть астральные и лунные нити двуликих и понять, кто свой, кто чужой.

Тим вдруг вспомнил, как впервые увидел подобное во взгляде Моржа – во время их бега по Квадрату. Глаза Веньки словно засветились на миг, жутковатое было зрелище...

– Астральный взгляд можно усиливать или ослаблять, – повел дальше Тимур. – А когда научишься, то сможешь перейти к «морoku» – внушению на расстоянии. Помнишь, Селест вырубил одним взглядом нашего друга Волкова?

Тим кивнул. О да, выглядело очень круто.

– Вообще-то я уже пробовал наводить морок, – решил признаться он. – Сначала на отца... Я разозлился, приказал ему все забыть... И он реально забыл... И еще раз наводил морок на ту лунату с холодными зелеными глазами, которая потом меня и схватила. Бр-р... – Тима даже передернуло при воспоминании о ней.

– Ты говоришь про Медею? – изумился Тимур. – Ты что, пробовал навести на нее морок? Да ты с ума сошел! Хвала звездам, что она тебя не убила... – Он сердито покачал головой.

– Вообще-то у меня получилось, – обиженно заявил Тим. – Она даже пошатнулась... Но потом стала водить руками туда-сюда, и все, я поплыл... дальше ничего не помню.

Тимур уставился на Тима, словно впервые его увидел. У него аж рот приоткрылся. Разведчик сощурился, будто хотел что-то сказать, но промолчал. И нахмурился.

Тим запоздало подумал, что зря он так разболтался. В конце концов, хвастаться было нечем – эта лунатская мистресса Медея затуманила ему разум, он упал в обморок, а очнулся уже в плену.

Чтобы отделаться от неприятных мыслей, Тим решил освоить новое упражнение: в голове у него вспыхнула звезда, он почувствовал, что вдоль позвоночника разливается тепло... Как и говорил Тимур, появилась резь в глазах, но сразу пропала.

Внезапно старый город предстал перед ним в легком сиреновом свете. Даже слегка фиолетовом... Здания вдруг стали как будто прозрачными, а их контуры обозначились тонкими серебристыми линиями. Да и окаменевшие стволы деревьев посветлели, силуэты сделались четче... Тим смог посмотреть сквозь мостовую – увидел какую-то железную трубу под землей... ого, да там внизу целый лабиринт труб!

Парень перевел взгляд на колесо обозрения и ясно разглядел все кабинки. В каждой из них оказалось по четыре круглых сиденья, а центральный механизм давно покрылся толстым слоем ржавчины. Через некоторое время Тим понял, что может приближать и удалять предметы, словно наводит фокус и усиливает резкость. С ума сойти, он рассмотрел даже заклепки на осях и круглые ручки на дверцах кабинок!

Только он хотел поделиться своим открытием с Тимуром, давно наблюдавшим за ним с внимательным интересом, как колесо обозрения вспыхнуло ровным, сияющим светом – все его опоры, ось, кабинки, даже зубчатый обод главного колеса в один момент будто облили белой неоновой краской. Внезапно, ощутиمو дрогнув, старое колесо медленно пошло по кругу: закачались кабинки, зазвенели ржавые цепи, заскрипел давно неработающий механизм.

– Тим, в укрытие! – запоздало крикнул Тимур, потому что белый свет, льющийся из самого центра колеса, вдруг взорвался сверкающим облаком и затопил все вокруг. И в этом слепяще-белом сиянии начали вырисовываться контуры, пока еще неясные, но все больше похожие на... птиц? Огромных, с большими

крыльями и мощными головами на крепких шеях. Их вид, размеренные взмахи крыльев, даже едва слышный клекот завораживали. Тим оцепенел, глядя, как эти странные белые птицы окружают их, бесшумно и неумолимо – вот-вот накроют гигантскими крыльями, будто слепленными из клочков ослепительно-белого тумана... И вдруг оказалось, что у птиц злые женские лица. Тим увидел глаза одной из них совсем близко и обомлел – в них сиял человеческий разум...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/natalya-scherba/shagi-v-pustote>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)